

1 СЕНТЯБРЯ
1910 г.

Туркестанская

№
17-й

издания

ЕПАРХИАЛЬНАЯ

годъ V-й

ВѢДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп., въ неофициал.—10 коп. за строку петита; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семирѣченской об. частн.

УКАЗЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Туркестанской Духовной Консисторіи благочиннымъ и причтамъ церквей Туркестанской епархіи.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисторія, въ виду того, что за послѣднее время все чаще и чаще повторяются кражи изъ церквей денегъ и другихъ вещей, на основаніи опредѣленія Туркестанскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 14/16 июля 1910 г. за № 4723/1798, предписываетъ вновь о о благочиннымъ и причтамъ церквей Туркестанской епархіи о неуклонномъ исполненіи циркулярнаго указа Епархіальнаго Начальства, отъ 10 октября 1909 года за № 6759, относительно храненія церковныхъ суммъ, причемъ отнюдь не допускать храненія въ свѣчномъ ящикѣ таковыхъ больше 50 руб. При этомъ разъясняется, что согласно ст. 44 инструк. Церк. Стар. выписка денегъ изъ кружекъ и ящиковъ можетъ быть производима и до истеченія мѣсячнаго срока, по мѣрѣ накопленія денежныхъ суммъ.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Туркестанской Духовной Консисторіи благочиннымъ церквей Туркестанской епархіи.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисторія въ дополненіе къ указу, отъ 5 августа сего 1910 года, предписываетъ благочиннымъ церквей епархіи при

представленіи церковныхъ книгъ въ Консисторію вмѣстѣ съ высылкой денегъ на переплетъ клировыхъ вѣдомостей и метрическихъ книгъ—*высылать также деньги и за переплетъ исповидныхъ ростисей по 25 коп. за экземпляръ.*

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Туркестанской Духовной Консисторіи, благочиннымъ церквей Туркестанской епархіи.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисторія слушала отношеніе Г. Военнаго Губернатора Семирѣченской области, отъ 24 іюля с. г. за № 17070, о преподаніи имъ уѣзднымъ Начальникамъ области указаній касательно недопущенія водворенія въ область сектантовъ.

На этомъ отношеніи Его Преосвященству 28 іюля с. г. за № 1958, благоугодно было положить такую резолюцію: «Думаю слѣдуетъ, циркулярно извѣстить о. о. благочинныхъ о намѣреніяхъ правительства заселить Туркестанъ русскими православными людьми, а не сектантами и конечно, не раскольниками, также и предложить зорко слѣдить за тѣмъ, кого поселяютъ мѣстные чиновники и экстренно доложить мнѣ, если гдѣ подмѣчено будетъ уклоненіе отъ предлагаемыхъ взглядовъ высшаго правительства на допущеніе въ нашъ край только православныхъ.»

НАЗНАЧЕНІЯ.

1) Согласно ходатайству Его Преосвященства указомъ Святейшаго Синода, отъ 24 іюля сего года за № 9973, испр. дол. Секретаря Туркестанской Духовной Консисторіи Надворный Совѣтникъ Митрофанъ Иларьевичъ *Архангельскій* назначенъ редакторомъ официальной части Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. 2) Его Преосвященствомъ назначены: а) бывший исп. д. псаломщика Новгородской епархіи *Алексѣй Григорьевъ* исп. д. псаломщика къ церкви села Ванновскаго, Чимкентскаго уѣзда; б) священникъ Теплоключинской церкви, Пржевальскаго уѣзда о. Викторъ *Поливановъ* — настоятелемъ Вѣренской приотск. церкви и законоучителемъ приотск. школы; в) крестьянинъ Воронежской губерніи Георгій *Ракитянский* — исполняющимъ должность иподiakона Туркестанскаго Каѳедральнаго собора, съ рукоположеніемъ въ санъ diakона.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Его Преосвященствомъ перемѣщены: 1) Состоящій на вакансіи псаломщика при церкви сел. Ванновскаго, Чимкентскаго уѣзда диа-

конть Владимиръ Орловъ—на вакансію псаломщика къ Больше-Алматинской станичной церкви; 2) священникъ Св.-Димитріевской Лебединской церкви, Пишпекскаго уѣзда Сергѣй *Удальцовъ*—съ 1-го сентября сего 1910 года—настоятелемъ городской Пишпекской Серафимовской церкви съ оставленіемъ его въ должности уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ.

УТВЕРЖДЕНІЕ ВЪ ДОЛЖНОСТЯХЪ.

1) Согласно ходатайству Его Пресвященства указомъ Святейшаго Синода, отъ 3 августа сего 1910 года за № 10366, испр. дол. Секретаря Туркестанской Духовной Консисторіи Надворный Совѣтникъ М. И. *Архангельскій*—утвержденъ въ занимаемой имъ должности. 2) Избранные прихожанами на должность церковныхъ старостъ: а) къ Св. Иоанно-Богословскому молитвенному дому села Степного, Ауліэатинскаго уѣзда крестьянинъ Николай *Коренченко* и б) къ вокзальной церкви ст. Ташкентъ Ташк. жел. дор. Начальникъ службы тяги инженеръ технологъ Александръ Константиновичъ *Пудло*—Его Пресвященствомъ утверждены въ названныхъ должностяхъ.

УВОЛЬНЕНІЕ ВЪ ОТПУСКЪ.

Епархіальнымъ начальствомъ уволены въ отпускъ: 1) священникъ Казалинской желѣзно-дорожной церкви о. Симеонъ *Овсянникъ* и діаконъ Пржевальскаго городского собора Макарій *Леонтовичъ*—на два мѣсяца и 2) священникъ церкви села Стефановскаго Федоръ *Буце*—на 28 дней.

Отъ редакціи.

Редакція покорнѣе просить о. о. БЛАГОЧИННЫХЪ прислать редакціи точные адреса всѣхъ церквей, для коихъ выписка 1 пархіальныхъ Вѣдомостей обязательна. Желательно было бы получить адреса до 15 ноября с. г. и дабы имѣть возможность въ м. декабрь отпечатать ихъ, въ будущемъ году избѣжать задержки и путаницы въ высылкѣ №№.

Отъ Киевской духовной Академіи.

Въ 1915 году имѣетъ исполниться трехсотлѣтіе со времени основанія Киевской духовной Академіи. Предполагается ознаменованъ приближающійся трехсотлѣтній юбилей Академіи, между прочимъ, изданіемъ полной исторіи Киевской духовной Академіи со времени преобразованія ея въ 1819 году и до настоящаго времени, а также и полная біографическаго словаря бывшихъ воспитанниковъ Академіи за это время.

Желательно, чтобы въ распоряженіи составителя исторіи Киевской духовной Академіи были, кромя официальныхъ архивныхъ документовъ, еще всѣ, по возможности, матеріалы, необходимыя для всесторонняго освѣщенія и для полной

характеристики внутренней жизни Академии за время существования ее съ 1819 года.

Поэтому Киевская духовная Академия нынѣ еще разъ (впервые это было сдѣлано въ концѣ 1901 года) обращается съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ бывшимъ воспитанникамъ Академіи (съ 1819 года), ихъ родственникамъ, друзьямъ и знакомымъ, равно какъ и ко всѣмъ вообще почитателямъ Киевской духовной Академіи и любителямъ духовнаго просвѣщенія о доставленіи *всѣхъ матеріаловъ, имплюющихъ такое или иное отношеніе къ исторіи Киевской духовной Академіи какъ за все время ея существованія, такъ и въ особенности за время съ 1819 года.*

Желательно, въ частности, полученіе такихъ матеріаловъ, какъ, напр., письма бывшихъ учениковъ Академіи, переписка другихъ лицъ съ ними, записи лекцій бывшихъ профессоровъ Академіи, студенческія сочиненія бывшихъ воспитанниковъ Академіи, автобиографическія записки ихъ, воспоминанія, дневники ихъ, сочиненія рукописныя и печатныя (старыя, рѣдкия), проповѣдническіе сборники, рукописныя журналы, которые по временамъ (напр., въ 1850-хъ годахъ) издавались студентами Академіи, планы и снимки старыхъ зданій Академіи, фотографическія карточки группъ и отдѣльныхъ лицъ изъ числа бывшихъ профессоровъ и студентовъ Академіи и т. п.

Желательно, чтобы старѣйшіе изъ нынѣ здравствующихъ воспитанниковъ Академіи нарочито записали свои воспоминанія о годахъ своего академическаго образованія и доставили ихъ.

Желательно, наконецъ, получить отъ каждаго изъ бывшихъ воспитанниковъ Академіи краткое сообщеніе біографическихъ свѣдѣній о самомъ себѣ по программѣ особыхъ вопросовъ листовъ, которые высылаются всѣмъ желающимъ, а отъ всѣхъ вообще, сочувствующихъ предпринятымъ Киевскою духовною Академіею историческимъ работамъ, хотя бы простое сообщеніе о томъ, гдѣ или у кого можно найти, или же получить подобныя вышеозначенныя матеріалы.

Киевская духовная Академия будетъ благодарна всѣмъ за всякое сообщеніе или указаніе, какъ бы, повидимому, оно мало ни было.

Всѣ такія сообщенія, равно какъ и самыя матеріалы просятъ адресовать на имя Киевской духовной Академіи (Кіевъ), притомъ точно обозначать, передаются ли эти матеріалы въ собственность Академіи, для храненія ихъ въ библиотекѣ, или же они должны быть возвращены. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ всѣ имѣющіе быть доставленными матеріалы, по минованіи въ нихъ нужды, будутъ возвращены ихъ родственникамъ.

За болѣе подробными разъясненіями и справками по данному объявленію можно обращаться непосредственно къ ординарному профессору Киевской духовной Академіи по кафедрѣ исторіи русской церкви, протоіерею Ѳеодору Ивановичу Титову. (Кіевъ, Андреевскій спускъ д. 21, кв. 1).

Содержаніе официальной части.—Указы Дух. Консисторіи.—Назначенія.—Перемѣщенія.—Утвержденіе въ должностяхъ.—Увольненіе въ отпускъ.—Отъ редакціи.—Отъ Киевской духовной академіи.

Редакторъ официальной части, М. Архангельскій.

НАШЕ ПРЕСТУПЛЕНІЕ

По поводу книги „Наше преступленіе“ А. И. Родіонова
(Изд. 5-ое 1910 года).

Въ предисловіи къ этой книгѣ говорится, что цѣль книги—обратить вниманіе русскаго образованнаго общества на гибнущихъ меньшихъ братьевъ, на народъ, который спился, одичалъ, озлобился, не умѣетъ и не хочетъ трудиться.. Причину этого, и—очевидно—главную,—авторъ видитъ въ разобшеніи русскаго культурнаго класса съ народомъ, а потому авторъ и призываетъ образованныхъ людей приняться за созидательную работу, нести въ глубину Россіи миръ, свѣтъ и знанія. И нельзя не согласиться съ тѣмъ, что народъ нашъ гибнетъ и что гибель его есть наша вина, наше преступленіе, что мы, питаясь трудами рукъ нашего народа, получая отъ него все лучшее изъ добываемаго его трудомъ и оставляя ему лишь плеву (мякину) и поддонки,—и то настолько, чтобы питающіе насъ не умерли прямо съ голода,—мы даже не подумали, что имѣли бы нѣкоторое право на это лишь тогда, если бы всѣ силы свои обратили на служеніе этому нашему кормильцу. Но и обдумавшись, показавшись въ этомъ грѣхѣ нашемъ, что мы можемъ однако сдѣлать для нашего народа, мы, живущіе въ городахъ, знаніе которыхъ ограничивается только тѣмъ, что нужно для городской жизни, для жизни, эксплуатирующей село, сельскихъ жителей, и невозможной безъ такой эксплуатаціи, знаніе которыхъ и направлено именно къ этой эксплуатаціи,—если же когда наше знаніе и оказывается чѣмъ либо полезнымъ селу, то это лишь случайно, и случаи эти весьма рѣдки. Наше знаніе совсѣмъ не пригодно селу, оно отвлекаетъ отъ села, обращаетъ сельскихъ жителей въ горожанъ, развращаетъ ихъ. Тѣ изъ насъ, которые владѣютъ землями, смотрятъ на землю только какъ на источникъ дохода, который даетъ имъ возможность жить тою же жизнью, которою живутъ въ городахъ. Только въ городахъ мы видимъ свѣтъ; но это не тотъ свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, въ какомъ бы положеніи человѣкъ ни оказался: перенесенный въ село нашъ свѣтъ оказывается тьмою. Нашъ свѣтъ только городской свѣтъ, потому мы и тянемся всѣ въ города и притомъ въ самые большіе города; попасть въ захолустье, въ село, для насъ бѣдствіе,—тамъ мы оказываемся, не смотря на наше образованіе, въ совершенной темнотѣ,—потому что нашъ собственный, приобрѣтенный образованіемъ свѣтъ,

тамъ не свѣтитъ. Какое же знаніе, какой свѣтъ мы понесемъ народу нашему, какой миръ мы дадимъ ему, если наше знаніе приводитъ насъ къ убѣжденію что самое совершенствованіе наше есть результатъ борьбы, ожесточенной войны, если при свѣтѣ нашего знанія мы можемъ видѣть лишь одно, что всеобщая борьба, безконечная война всѣхъ противъ каждаго и каждаго противъ всѣхъ, хотя и ведущая будто-бы къ совершенствованію, концемъ будетъ имѣть общую гибель, противостать коей мы будто-бы не въ силахъ...

Авторъ книги «Наше преступленіе», указывая только на одну причину того ужаснаго состоянія русскаго народа, въ которомъ онъ нынѣ находится,—на разобшенность съ нимъ класса образованныхъ людей,—больше всего останавливается на отношеніи суда къ явленіямъ народной жизни, и называетъ этотъ судъ,—устами мельника Степаныча (на стр. 80-й),—судомъ, устроеннымъ «для воровъ и разбойниковъ», судомъ, который заботится только о томъ, чтобы пожалѣть и обѣлить преступниковъ, а не о томъ, чтобы общество оградить отъ преступленій... И нельзя не согласиться, что принципъ—*«Правда и милость да царствуютъ въ судахъ»*—понятъ нашими судьями слишкомъ односторонне;—судьи думаютъ, что надлежитъ быть милостивыми только къ преступникамъ и изъ за преступниковъ забываютъ о потерпѣвшихъ отъ преступленія, и это до такой степени, что не рѣдко потерпѣвшіе трактуются на судѣ почти какъ преступники, и въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ наказанія преступникамъ назначаются не въ низшей мѣрѣ. Все это вѣрно, вѣрно и то, что суровость наказаній удерживаетъ отъ преступленій: такъ въ Персіи, когда за кражи отрубали руки, кражъ почти не было, но тѣмъ не менѣе ни одинъ почти персъ,—какъ признавались въ томъ сами персы,—не удержался бы отъ выгоднаго для него преступленія, если бы былъ увѣренъ, что преступленіе не будетъ обнаружено. Такимъ образомъ нужно признать, что суровость и неизбѣжность наказаній не оздоровитъ нашъ народъ и ляментации на судъ, которая вложены авторомъ въ уста отставнаго полковника (на стр. 401—406 и 415—416 книги), хотя и справедливы, но должны относиться не къ суду только... Если народъ нашъ становится звѣремъ, какъ говоритъ отставной полковникъ, то въ этомъ виноватъ не судъ только, а гораздо болѣе военначальствующіе и самъ, вѣроятно, полковникъ, столь рѣзко обвиняющій судъ. Развѣ офицеры и солдаты, которымъ вручено одно общее дѣло,—защита отечества,—не сложились въ настоящее время въ двѣ породы людей, другъ друга не понимающія? А чрезъ войска при всеобщей воинской повинности проходитъ поти все населеніе, можно сказать весь народъ. Когда у насъ были Суворовы, вѣшіе съ солдатами изъ одной чашки, одною съ ними ложкою, молившіеся въ одной съ солдатами

церкви и негнушавшіеся принимать участие въ самомъ богослуженіи, даже до звона на колокольнѣ, тогда защита отечества стояла у насъ крѣпко. А какъ стоитъ у насъ дѣло защиты отечества въ настоящее время, это показала японская война, когда за нашими военнo-начальниками возили въ особыхъ поѣздахъ ихъ дойныхъ коровъ... А между тѣмъ кому же легче сойтись съ народомъ, какъ не тѣмъ, которымъ ввѣренно общее съ народомъ дѣло, и какое дѣло,—защита общаго отечества... И что могутъ значить всѣ ляментации на судъ въ книгѣ Родіонова, если даже поражение, нанесенное намъ такимъ ничтожнымъ противникомъ, какъ японцы, нисколько насъ не образумило, и мы продолжаемъ идти въ томъ же направленіи, которое привело насъ къ поражению, продолжаемъ углублять ту пропасть, которая лежитъ между солдатомъ и офицеромъ и которая заключается все въ большемъ и большемъ усложненіи образа жизни такъ называемыхъ образованныхъ, интеллигентныхъ классовъ, мы же всю нашу заботу полагаемъ не въ томъ, чтобы упростить эту жизнь, а въ томъ, чтобы дать офицерамъ средства вести эту сложную, недоступную солдатамъ жизнь, раскалывающую офицеровъ и солдатъ на двѣ породы непонимающихъ другъ друга людей. Если мы глубоко забыли нашу прежнюю жизнь, то хоть бы поучились у нашихъ враговъ-японцевъ тому, что сдѣлало ихъ такими сильными, что дало имъ возможность одолѣть такого колосса, какъ Россія. Японскій уставъ внутренней службы указываетъ, что «командиръ роты, долженъ изъ всѣхъ чиновъ роты создать одну семью. Нравственное вліяніе командира роты должно сопутствовать каждому солдату на всю его жизнь. Время отъ времени онъ сообщаетъ роднымъ солдатъ и мѣстнымъ властямъ объ ихъ поведеніи, внушаетъ нижнимъ чинамъ, чтобы они не отягощали родителей просьбами о деньгахъ. Находящихся въ госпиталяхъ командиръ обязанъ посѣщать, а также и заключенныхъ въ тюрьмѣ, стараясь нравственно вліять на послѣднихъ... Фельдфебель долженъ поддерживать сношенія съ родителями нижнихъ чиновъ и съ мѣстными властями. Если къ солдатамъ приходятъ родственники то фельдфебель заботится, чтобы ихъ радушно встрѣтили все имъ показали и рассказали... При приѣмѣ новобранцевъ командиръ роты собираетъ провожающихъ родныхъ и знакомыхъ, разъясняетъ имъ воинскіе порядки и жизнь въ казармѣ» (Изъ № 25-го газеты «Вѣрность» отъ 24 іюня 1910 года). Вотъ какъ у японцевъ устанавливается связь между войскомъ и народомъ, какъ народъ знакомится съ военною службою. Возможно ли у насъ что либо подобное? Мнѣ извѣстенъ такой случай: одинъ вольноопредѣляющійся по болѣзни сѣдалишнаго нерва былъ отправленъ въ лазаретъ; чрезъ полтора мѣсяца ему не только не стало лучше, но стало хуже, и по освѣдѣтельствovanіи признали его подлежащимъ увольненію отъ служ-

бы на четыре мѣсяца для поправленія здоровья; вольноопредѣляющійся воспользоваться такимъ увольненіемъ отказался, такъ какъ четырехмѣсячное домашнее лѣченіе не могло ему помочь, если уже полуторамѣсячное больничное лѣченіе нисколько не облегчило его болѣзни; изъ лазарета его выписали и онъ поселился въ казармѣ; исполнять служебныхъ обязанностей онъ не могъ и чрезъ нѣкоторое время ротный командиръ разрѣшилъ ему жить дома, когда же являлась нужда въ немъ, за нимъ посылали въ квартиру его отца. Но вотъ потребовалъ вольноопредѣляющагося командиръ баталіона; послѣ чего домой онъ не возвратился и былъ арестованъ за то, что не оставилъ въ ротѣ своего адреса, и его не могли будто-бы отыскать втеченіе нѣсколькихъ дней, хотя раньше его легко отыскивали, такъ какъ отецъ его человѣкъ всему городу извѣстный, занимающій довольно видный постъ на государственной службѣ. Послѣ ареста вольноопредѣляющійся былъ лишенъ отпусковъ домой и жилъ въ казармѣ. Однажды онъ отправился въ околотокъ для совѣта съ врачомъ. Была сильная грязь, по болѣзни ногъ онъ надѣлъ калоши; встрѣчаетъ его командиръ баталіона и за калоши олять сажаетъ на нѣсколько дней подъ арестъ. Отецъ вольноопредѣляющагося хотѣлъ навѣстить сына, но не былъ допущенъ, хотя обращался за разрѣшеніемъ къ коменданту, къ бригадному командиру и даже къ командующему войсками области; — всѣ выражали сочувствіе; находили арестъ несправедливымъ, но разрѣшенія видѣться съ несправедливо арестованнымъ не дали и не приняли никакихъ мѣръ къ исправленію несправедливости, которую сами видѣли, и только совѣтовали ходатайствовать о переводѣ сына въ другой баталіонъ... Таково отношеніе военнаго начальства даже къ людямъ, въ кругу которыхъ они сами живутъ, — каково же ихъ отношеніе къ людямъ не ихъ круга, къ простымъ крестьянамъ?!... Позаботятся ли они о томъ, чтобы солдаты не теряли связи съ родными, переписывались съ ними, а когда эти родные придутъ навѣстить состоящихъ на службѣ, встрѣтятъ ли ихъ радушно, покажутъ и расскажутъ ли имъ все ихъ интересующее, какъ это требуетъ японскій уставъ... Скорѣе всего наши военнаго начальствующіе поставятъ всевозможныя препятствія къ свиданію состоящаго на службѣ съ его родными и свиданія эти будутъ дѣлаться какъ нибудь урывками, обратятся во что то незаконное, противное службѣ... Какія же чувства возбуждаются у крестьянъ къ господамъ, которые такъ къ нимъ относятся?!... Крестьянамъ и солдатамъ — господа (г.г. офицеры) не только чужды, но и враждебны при существующихъ нынѣ между ними отношеніяхъ. Было бы совѣмъ иное, если бы г.г. офицеры (представители интеллигенціи, людей образованныхъ) относились къ солдатамъ, — (которыми при всеобщей всинской повинности бываютъ почти всѣ, весь народъ), — такъ, какъ это требуетъ япон-

скій уставъ, если бы изъ роты они создали одну семью и сумѣли бы сохранить свое вліяніе на солдатъ даже по окончаніи ихъ службы. И развѣ возможенъ былъ бы тогда тотъ позоръ, которымъ покрыла насъ японская война, развѣ могло-бы быть тогда все то, что описываетъ Родіоновъ въ своей книгѣ «Наше преступленіе». Тогда не потребовались бы и судебныя кары,—во всякомъ случаѣ не надо было бы жестокихъ судебныхъ каръ, и милость, съ которою судьи относятся къ преступникамъ не деморализировала бы народъ, тогда и пьянство весьма сократилось бы.

Въ дѣйствительности же связь военнаго дѣла съ дѣломъ кореннаго народа, т. е. сельскихъ жителей, гораздо шире и глубже, чѣмъ это предполагаетъ японскій уставъ, заботящійся о томъ, чтобы связь между войскомъ и народомъ не была порвана. Связь военнаго дѣла съ дѣломъ сельскимъ неразрывна, если только будетъ надлежащимъ образомъ понято указаніе Божественнаго промысла, бывшее еще въ 1891 году, когда во время голода отъ засухи стало извѣстно объ попыткахъ вызыванія дождя посредствомъ взрывчатыхъ веществъ, когда оказалось, что взрывчатые вещества, которые почти всецѣло находятся въ рукахъ войска и употребляются почти исключительно въ войнахъ внѣшнихъ, какъ японская, и въ войнахъ внутреннихъ, какъ пережитая нами во время такъ называемаго освободительнаго движенія,—когда оказалось, что взрывчатые вещества могутъ не только разрушать, но и дѣйствовать на атмосферныя, метеорическія, явленія, отъ которыхъ зависитъ урожай... Опыты вызыванія дождя указали, что взрывчатые вещества, разрѣжая (повидимому) воздухъ и направляя, такимъ образомъ, въ область меньшаго давленія всѣ близпроходящія воздушныя теченія, могутъ быть употребляемы не только какъ средство уничтоженія себѣ подобныхъ, но и какъ средство направленія воздушныхъ токовъ туда, гдѣ они нужны, влажныхъ токовъ туда, гдѣ влаги недостаточно, и сухихъ туда, гдѣ влаги больше, чѣмъ нужно. И если это по истинѣ божественное указаніе будетъ понятно, если отнесутся къ нему такъ, какъ это должно, то войско будетъ приготовляться не къ борьбѣ лишь съ себѣ подобными,—на него же, на войско, будетъ возложена и обязанность изучать—попутно—то, какое именно дѣйствіе производятъ взрывчатые вещества на атмосферныя явленія... Способъ вызыванія дождя посредствомъ взрывчатыхъ веществъ, какъ основанный на данныхъ, собранныхъ на поляхъ сраженій (ибо съ самаго изобрѣтенія пороха замѣчено, что всѣ большія битвы заканчивались ливнями), можетъ быть испытанъ, надлежащимъ образомъ проверенъ только чрезъ посредство войскъ, для этого стоитъ лишь вмѣнить въ обязанность артиллерійскимъ командамъ и, вообще, войскамъ коннымъ и пѣхимъ, вооруженнымъ огненнымъ боемъ, производить метеорологическія наблюденія на ученіяхъ и маневрахъ.

передъ стрѣльбою, во время и послѣ стрѣльбы... Только этимъ путемъ, т. е. черезъ войска, и возможно рѣшить, какое именно дѣйствіе производитъ артиллерійскій огонь, стрѣльба и, вообще, взрывчатыя вещества на атмосферныя явленія, — разгоняютъ ли они облака, какъ думаютъ нѣкоторые, или же вызываютъ дождь, а можетъ быть, при одномъ состояніи атмосферы взрывчатыя вещества разгоняютъ облака, при другомъ же состояніи вызываютъ дождь. Въ обращеніи военнаго дѣла въ изслѣдованіе, въ изученіе природы выразится новое назначеніе войскъ, этимъ будетъ положено начало къ переходу отъ неестественнаго въ нравственномъ отношеніи дѣйствія, отъ борьбы съ себѣ подобными, къ естественному разумному дѣйствію на слѣпныя, неразумныя силы природы, поражающія насъ засухами, наводненіями, землетрясеніями и другими всякаго рода бѣдствіями, къ дѣйствію на слѣпныя силы, ставящія насъ въ неестественную отъ нихъ зависимость. И только знаніе, ведущее къ такому дѣйствію на слѣпныя силы природы, будетъ полезно селу, не будетъ отвлекать сельскихъ жителей отъ села и обращать ихъ въ горбжанъ, только такое знаніе будетъ истиннымъ свѣтомъ, который внесетъ умиротвореніе въ народъ. Если бы дѣйствіе взрывчатыхъ веществъ оказалось недостаточно сильнымъ, чтобы производить разрѣженіе воздуха, т. е. уменьшеніе воздушнаго давленія, и тѣмъ измѣнять направленіе воздушныхъ токовъ, или вѣтровъ, въ такомъ случаѣ можно присоединить къ нему способъ Каразина, заключающійся въ поднятіи громоотвода въ верхніе слои атмосферы на привязанномъ воздушномъ шарѣ, въ видахъ извлеченія оттуда грозовой силы, — что не можетъ не дѣйствовать на движеніе облаковъ, а слѣдовательно можетъ указать и способъ управленія движеніемъ тучъ небесныхъ. Въ случаѣ примѣненія войсками и орудія, предложеннаго Каразинымъ для управленія метеорическими процессами, можно надѣяться на спасеніе не только отъ голода, но и отъ такъ называемыхъ — повальныхъ болѣзней, повѣтрій, т. е. отъ болѣзней, наносимыхъ вѣтромъ, воздушными токами, управленіе коими и есть настоящее дѣло человѣческаго рода, возможное въ томъ лишь случаѣ, если народы, обращенные нынѣ въ войска, будутъ содѣйствовать другъ другу, т. е. будутъ исполнителями одного дѣла, дѣла регулищи (управленія) метеорическими (атмосферными) процессами. И не одно только изслѣдованіе вліянія взрывчатыхъ веществъ на атмосферныя явленія, хотя бы и съ присоединеніемъ къ ихъ дѣйствію и дѣйствія орудіемъ Каразина, но и все, что примѣняется къ военному дѣлу, м. б. испытываемо чрезъ войска же не только какъ средство, полезное на войнѣ, но и какъ средство регулированія, управленія естественными явленіями; а такъ какъ къ военному дѣлу примѣняется рѣшительно все, что только изобрѣтается, можно надѣяться, что и вопросъ о регулированіи силами природы будетъ раз-

рѣшенъ... Противъ усиливающихся неурожавъ, обратившихся въ хроническое бѣдствіе, необходимо принять радикальныя мѣры, необходимо придти, наконецъ, съ дѣйствительною помощью къ селу, къ сельскимъ жителямъ; такая помощь и будетъ, если войску будетъ придано также и значеніе естествоиспытательной силы, этимъ будетъ установлена и неразрывная связь войска съ народомъ, дѣло котораго состоитъ въ добываніи изъ земли необходимыхъ средствъ существованія для всѣхъ. Въ виду такого значенія войска и воинская повинность можетъ и должна быть расширяема до дѣйствительной всеобщности, такъ какъ эта повинность будетъ служить селу въ дѣлѣ для всѣхъ необходимомъ, въ дѣлѣ самой первой необходимости, находящейся нынѣ въ полной зависимости отъ случайности, отъ капризовъ погоды. Такою помощью селу будетъ нанесенъ рѣшительный ударъ и социализму, этой внутренней войнѣ, войнѣ гражданской, междуусобной, которая есть произведеніе города, вызванное неестественнымъ развитіемъ искусственныхъ потребностей. Обратитъ оружіе, войско на спасеніе отъ бездождія и многодождія, отъ засухи, ливней и градобитій, на спасеніе отъ неурожавъ, т. е. отъ голода, а можетъ быть даже и отъ повальныхъ болѣзней, это значило бы не только сдѣлать войско христолюбивымъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, но и дать истинно братскій исходъ накопившимся громаднымъ силамъ и всякаго рода горючимъ матеріаламъ вмѣсто того, къ чему все это готовится, т. е. вмѣсто войны. Войско, это—сила, растрчиваемая въ войнахъ; силу эту, какъ и всякую силу, уничтожить нельзя, ее можно преобразовать, ей нужно дать исходъ въ какомъ либс эквивалентномъ дѣйствіи. При обращеніи войска къ изслѣдованію, къ изученію силъ природы, знаніе сдѣлается священною, религіозною обязанностію всѣхъ; знаніе можетъ сдѣлаться и сдѣлается религіозною обязанностію всѣхъ только чрезъ ту профессію, въ которую входятъ, должны входить всѣ другія профессіи, профессія же эта, которую обязаны принимать всѣ, есть защита отечества, всеобщеобязательная воинская повинность, не допускающая по существу своему никакихъ изъятій. Но только соединеніе воинской повинности со всеобщимъ и также обязательнымъ образованіемъ обратитъ войско въ естествоиспытательную силу... Обращеніе войска въ естествоиспытательную силу требуетъ отъ войскъ всѣхъ народовъ не войны, а солѣйствія, или общаго дѣйствія, въ дѣлѣ регуляціи, въ воздѣйствіи на смертоносную силу, и тогда отечества, для защиты коихъ назначены войска, соединятся въ одно отечество, въ отечество умершихъ отцовъ. Требуется призвать всѣ знанія (всенаучный съѣздъ) для обсужденія вопроса объ обращеніи войска на спасеніе отъ голода. Этотъ съѣздъ, обратившись въ постоянный, и будетъ тѣмъ соборомъ лучшихъ людей, безъ указаній которыхъ власть безсильна дать жизни надлежащее направленіе, ведущее къ выходу изъ неесте-

ственного состоянія борьбы, вѣчной войны, въ которомъ находится нынѣ родъ человѣческой. Это и будетъ Государственная Дума, Государственный Совѣтъ; въ этомъ учрежденіи не м. б. никакихъ партій, потому что предметомъ занятій его будетъ такое общее всѣхъ дѣло, которое никакихъ личныхъ, сословныхъ и національныхъ интересовъ затрогивать не будетъ; личный составъ этого учрежденія будетъ опредѣляться не выборами и не назначеніемъ, въ него войдутъ всѣ, трудами проявившіе себя на поприщѣ наукъ. Когда военное дѣло обратится въ изслѣдованіе, то при всеобщей воинской повинности, обращающей въ войска цѣлые народы, опытъ получить всеобщность, сдѣлается повсемѣстнымъ, будетъ производиться по одному плану, пріобрѣтеть единство, и такимъ образомъ индукція будетъ равна дедукціи. Когда же войска отъ изслѣдованія перейдутъ къ самому дѣлу регуляціи, тогда станутъ невозможными не только войны внѣшнія, но и внутреннія, какъ открытыя, такъ и подпольныя, тогда не мыслимы будутъ ни тиранія, ни возстанія. Всеобщеобязательная воинская повинность, и не на короткій лишь срокъ, а на всю жизнь, при постепенномъ обращеніи оружія въ орудіе спасенія, какъ дающая всѣмъ общее дѣло, какъ налагающая на всѣхъ долгъ, должна быть принята всѣми народами какъ великое благо, несравненно болѣе великое, чѣмъ права, данныя первою французскою революціей, права, будто-бы неотъемлемыя и постоянно нарушаемыя, ибо право одного есть стѣсненіе другого, при сознаніи же всѣми своихъ правъ взаимное стѣсненіе вызываетъ борьбу, войну. Сознаніе не правъ, а долга, къ которому ведетъ всеобщая воинская повинность, приводитъ къ устраненію борьбы, войны, къ обращенію оружія (орудій войны) въ орудіе спасенія, если только ко всеобщеобязательной повинности будетъ присоединено также всеобщее и также обязательное образованіе чрезъ школы, въ которыхъ обученіе соединено съ расширеніемъ самого знанія, науки, какъ объ этомъ говорится въ «Философіи Общаго Дѣла», Н. Э. Оедорова, въ статьѣ «Два юбилея, — духовный юбилей пр. Сергія и юбилей свѣтскій В. Н. Каразина, — какъ два начальныхъ способа дѣйствія для осуществленія сынами человѣческими всеотеческаго дѣла», стр. 626—665-я.

Только вышеуказаннымъ способомъ можетъ быть внесень въ нашъ народъ, въ народъ русскій, какъ и во всякій народъ, занимающийся земледѣліемъ, свѣтъ знанія, а съ свѣтомъ знанія наступитъ и умиротвореніе. И для того, чтобы приступить къ этому, достаточно на первое время завести при каждой отдѣльной воинской части барометръ и два термометра, сухой и смоченный, и устроить для нихъ подвижную будку, которую возможно было бы возить за войскомъ. Производить же наблюденія и пріучать къ этому солдатъ для г. г. офицеровъ большого труда не составитъ. Результаты на-

блудений, сообщаемые въ Главную Метеорологическую Обсерваторію, послужить, — мы надѣмся, — основаніемъ къ такимъ выводамъ, которые дадутъ возможность направлять какъ влажные, такъ и сухіе воздушные токи туда, гдѣ окажется въ нихъ нужда, и урожай будетъ не дѣломъ уже случая, а будетъ зависѣть отъ насъ самихъ. И это будетъ первымъ шагомъ науки по пути, который выведетъ ее изъ города и обратитъ на нужды села, нужды не искусственныя, а дѣйствительныя; такая наука, такое знаніе не только не будетъ отвлекать сельскихъ жителей отъ ихъ занятій, не будетъ обращать ихъ въ горожанъ, но и нужно надѣяться, что такое знаніе самихъ горожанъ привлечетъ въ села, сдѣлаетъ сельскими жителями, и мы искупимъ тогда наше преступленіе, въ которомъ обвиняетъ насъ въ своей книгѣ Родіоновъ. Другого пути къ искупленію этого преступленія нѣтъ и быть не можетъ: нужно измѣнить направленіе самого знанія, науки, сдѣлавъ органомъ науки не отдѣльныхъ лицъ, выдѣлившихся изъ народа въ особое сословіе, образовавшихъ изъ себя особую, можно сказать, породу людей, нужно сдѣлать органомъ науки организованную силу, именно войско, т. е. всѣ народы привсеобщезобязательной воинской повинности. Начало такому измѣненію направленія науки и самой жизни могутъ положить только военачальники, а потому на нихъ главнымъ образомъ и лежитъ отвѣтственность за то состояніе нашего народа, которое описано въ книгѣ Родіонова «Наше преступленіе». Усилия отдѣльныхъ лицъ, не стоящихъ во главѣ воинскихъ командъ не могутъ имѣть въ этомъ случаѣ большого значенія. Скажу о себѣ, — я всегда чувствовалъ свою вину передъ народомъ, свой долгъ народу, на счетъ котораго прожилъ всю жизнь свою, живу и до сихъ поръ, и вотъ, чтобы хоть отчасти заплатить этотъ долгъ свой, я открылъ школу. Считаю недозволительнымъ, преступнымъ отвлекать дѣтей отъ ихъ родителей, я сталъ учить дѣтей грамотѣ по часослову, книгѣ священной, сталъ учить тому, что и родители учащихся считаютъ самымъ важнымъ, самымъ существеннымъ для человѣка; при школѣ былъ огородъ, на которомъ я при участіи учениковъ произвелъ посѣвъ употребительнѣйшихъ въ нашей мѣстности злаковъ по способу Демчинскаго, была устроена и метеорологическая станція, наблюденія на которой производятся также при участіи учениковъ. Но къ несчастью во второй половинѣ мая я заболѣлъ, замѣнить меня было некому, ученики разошлись, и я могъ собрать ихъ лишь въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда начинаются обыкновенно занятія во всѣхъ сельскихъ школахъ. Огородъ при школѣ оказался отравленнымъ и отъ посѣва по способу Демчинскаго ничего не осталось. Намѣреніе мое продолжать занятія съ учениками и лѣтомъ, — ботанизировать, собирать насѣкомыхъ, минералы, ввести учениковъ въ изученіе мѣстности такъ, чтобы открытая мною школа служила не для обуче-

нія только, но и для расширенія самого знанія, — осуществиться не могло... Съ осени школа превратилась въ обыкновенную школу грамоты, гдѣ учатъ читать, писать, считать, съ тою лишь разницею отъ другихъ школъ, что читаемъ мы по часослову, пишемъ молитвы и церковныя пѣснопѣнія, тропари, кондаки и т. п., составляемъ для каждаго ученика поминанія, стараюсь развить ихъ въ исторію семьи, члены которой занесены въ поминанье, производимъ кромѣ того и метеорологическія наблюденія... Больше мнѣ и не посылать, потому что я не могу всего себя посвятить школѣ, я могу отдать школѣ только время, остающееся отъ моей службы, дающей средства къ существованію мнѣ и моей семьѣ. Устраивая школу, я знала, конечно, что не въ силахъ буду вести ее на такихъ широкихъ началахъ, какъ хотѣлось бы, но я надѣялся, что найдутся сотрудники, — сотрудниковъ однако не оказалось, никто не помогъ мнѣ ни личнымъ трудомъ,¹⁾ ни матеріальными средствами, все приходится дѣлать одному мнѣ и на собственныя средства; потому открытая мною школа и не можетъ развиваться, — я могу заниматься только съ однимъ классомъ и не могу принимать другихъ, кромѣ принятыхъ первоначально. Такъ печально должно кончиться всякое начинаніе, никѣмъ не поддержанное.

Также неудачно было и другое мое начинаніе. Служа по судебному вѣдомству, я полагаю, что чины этого вѣдомства исполнять свое назначеніе только тогда, если къ прямымъ своимъ обязанностямъ, по разбору поступающихъ въ судъ дѣлъ, они присоединятъ еще обязанность изслѣдованія причинъ возникновенія дѣлъ, подлежащихъ судебному разбору, — для чего необходимо прежде всего обратиться къ изученію архивныхъ дѣлъ... Я и приступилъ къ такому изученію, но до сихъ поръ ни одинъ еще изъ моихъ сослуживцевъ не послѣдовалъ моему примѣру, не вошелъ въ мой трудъ, хотя только такое изученіе и дало бы возможность чинамъ судебного вѣдомства прилагать знанія, приобретаемыя ими въ университетахъ, такъ какъ разобратъ въ подлежащемъ судебному обсужденію дѣлѣ и примѣнить къ данному случаю законъ, для этого вовсе не требуется университетскаго образованія. Кромѣ того для судей, признающихъ себя вынужденными присуждать къ наказаніямъ, какъ солдаты на войнѣ вынуждены убивать, — для судей изслѣдованіе причинъ, условій возникновенія преступленій будетъ уже искупленіемъ, потому что приведетъ въ концѣ концовъ къ освобожденію отъ этой еще неизбѣжной необходимости. Легко, конечно, говорить — «не суди и не суди!»; но говорить это могутъ лишь тѣ, которые не дали себѣ труда подумать, что же нужно, чтобы

¹⁾ Долженъ оговориться, что съ открытія школы и до моей болѣзни во 2-ой половинѣ мая у меня былъ сотрудникъ іеромонахъ отецъ Виталій, но какъ разъ предъ моей болѣзью онъ былъ переведенъ изъ г. Вѣрнаго съ другое мѣсто и уѣхалъ отсюда.

не было необходимости въ судахъ и осужденіяхъ; говорить это могутъ лишь тѣ, которые видятъ одни только явленія, каковы судъ, войско и все современное устройство, и не обращаютъ вниманія на причины, на условія, породившія эти явленія, могутъ говорить тѣ, которые не хотятъ знать, что безъ измѣненія условій и явленія не измѣнятся, какъ бы ни нападали на нихъ. Только судъ, который не смотритъ на дѣла оконченныя и сланныя въ архивъ, какъ на погребенныя, а дѣласть ихъ предметомъ знанія, изслѣдованія, предметомъ не осужденія или оправданія, а лишь сужденія въ связи со всѣми другими явленіями жизни, только судъ, въ которомъ судьи, становясь историками своихъ дѣлъ, образуютъ изъ себя ученое общество, приглашающее въ свои ученныя засѣданія и лицъ, не принадлежащихъ къ судебному персоналу, въ дѣлню коихъ подлежатъ явленія жизни, не входящая въ кругъ судебного вѣдомства, только судъ, сдѣлавшійся судяшимъ самого себя, приведетъ къ умиротворенію, которое устранитъ необходимость суда и осужденія.

Книга Родіонова вышла 5-мъ изданіемъ, слѣдовательно публикъ понравилась, — интересно бы знать, кто изъ читателей этой книги сдѣлалъ что либо для очищенія отъ грѣха, обвиненіе въ которомъ всѣхъ насъ читающихъ, образованныхъ людей составляетъ содержаніе книги? Интересно бы знать, что для этого сдѣлалъ и самъ авторъ книги? Я зналъ одного священника, занимавшагося ростовщичествомъ, но примыкавшато тѣмъ не менѣ къ либеральному образованному кругу людей, благодаря тому, что слишкомъ легко относился къ своимъ обязанностямъ священника: онъ былъ священникомъ въ селѣ, а семейство его жило въ городѣ, верстахъ въ 20-ти отъ этого села, и самъ онъ почти постоянно былъ въ городѣ; по вечерамъ, передъ праздниками, онъ заигрывался въ карты часовъ до двухъ, до трехъ ночи, прямо изъ за картъ ѣхалъ въ свое село, служилъ тамъ заутреню, обѣдню, исправлялъ необходимыя требы, и опять былъ въ городѣ. Про этого священника было извѣстно, что онъ загородилъ курятникъ образами, которые приносятъ съ покойниками и оставляютъ въ церкви; обыкновенно, эти образа по истеченіи сорока дней, иногда и больше, складываютъ тѣ либо нибудь на колокольнѣ, а когда ихъ много накопится, то предають огню въ церковной печкѣ... Извѣстно было также, что на дѣто священникъ этотъ ставитъ свои сани въ колокольню... Будучи ростовщикомъ, онъ держалъ въ своихъ рукахъ большинство прихожанъ, а потому былъ не уязвимъ и тогда, когда свѣдѣнія объ его дѣянняхъ доходили до консисторціи... И вотъ этотъ то священникъ съ восторгомъ читалъ Щедрина по всѣхъ этихъ Колупаевыхъ и Разуваевыхъ, изъ числа которыхъ принадлежалъ и самъ въ высшей степени... По этому нельзя не спросить, какое значеніе имѣеть наша литература, что могутъ значить всѣ ояя обличенія, и можетъ ли произвести

какое либо реальное дѣйствіе книга Родіонова—, „Наше преступленіе“?!. Дѣло не въ обличеніяхъ, мы уже давно убѣдились, что крайне плохи, — намъ нужны указанія, какъ сдѣлаться хорошими, нужно указать дѣло, которое можетъ насъ исправить, а не приглашенія къ недѣланію.

Обращаясь къ духовенству, къ служителямъ церкви, которые не менѣе, конечно, виновны въ преступленіи, описанномъ Родіоновымъ, должно сказать, что народъ нашъ, — какъ и всякій народъ, — смотритъ на религію, на богослуженіе, какъ на средство избавленія отъ нужды и печалей безъ собственнаго труда, по милости Божіей, чрезъ посредство чуда. Такое отношеніе къ религіи находитъ поддержку и въ нашемъ духовенствѣ, хотя это направленіе болѣе католическое, чемъ православное, и Самъ Господь Нашъ Іисусъ Христосъ осудилъ ожеданіе чуда, Онъ Самъ не хотѣлъ претворить камень въ хлѣбъ чудеснымъ образомъ, не хотѣлъ и сойти со креста. Чудо только допускается по слабости человѣческой, чтобы поддержать силы людей; чудодѣйственная благодать начинаетъ преизбыточествовать только тогда, когда нечестіе одолеваетъ. Поэтому, чтобы искупить то преступленіе, — въ которомъ книга Родіонова обвиняетъ всѣхъ насъ, въ томъ числѣ и духовенство, — духовенство не должно поддерживать то направленіе, которое дѣлаетъ изъ религіи только молитву, только средство, способъ выпрашиванія, вымаливанія у Бога того, что намъ нужно, которое обращаетъ религію въ орудіе заставляя Бога исполнять наши желанія, часто вполнѣ противоположныя нуждамъ, насущнымъ потребностямъ другихъ, нашихъ ближнихъ. Пастыри и, вообще, духовныя лица не должны быть только требоисправителями, они обязаны принять на себя и учительство; но это не значитъ обратиться въ проповѣдниковъ, въ произносителей проповѣдей, въ протестантскихъ пасторовъ, ибо наша православная служба сама по себѣ, безъ всякихъ проповѣдей, въ высшей степени образовательна, при чемъ образовательность эта усиливается тѣмъ, что она совершается въ храмѣ съ иконописью, обнимающею всю исторію рода человѣческаго, хотя въ большинствѣ храмовъ только въ сокращенномъ видѣ; и духовнымъ пастырямъ и учителямъ стоило бы только сдѣлать понятными всѣмъ своимъ прихожанамъ этотъ храмъ и службу, въ немъ совершающуюся, и этимъ было-бы дано народу такое обширное, а вмѣстѣ и глубокое образованіе, какого не даетъ, — безъ храма и не можетъ дать, — ни одна школа. Исправленіе требъ только поможетъ духовнымъ пастырямъ учительствовать, если они поставятъ себѣ долгомъ сдѣлать понятнымъ значеніе совершаемаго дѣйствія, долгъ, который возлагается этимъ дѣйствіемъ, какъ тому, надъ кѣмъ совершается священное дѣйствіе, такъ и тѣмъ, при участіи коихъ оно совершается, — крестнымъ, посаженнымъ отцамъ и пр. — При совершеніи же молебновъ пастыри должны ризъяснять, что молиться можно только о насущныхъ потребно-

стяхъ, о хлѣбѣ засушномъ, необходимомъ для поддержанія силъ и здоровья и не для себя только, а для насъ („Хлѣбъ нашъ засуш- ный даждь намъ днесъ“), для всѣхъ насъ, ибо—всякое, даже необ- ходимое пользованіе тѣмъ, чего лишены другіе, есть уже наруше- ніе христіанской любви, единства человѣчества, нарушеніе самого перваго основнаго догмата, догмата Пресвятой Троицы, понимаемаго какъ заповѣдь» (Стр. 174-я Филос. Общ. Дѣла).*) Только дѣйствуя такъ и входя во всѣ нужды своихъ прихожанъ, духовенство вне- сетъ свѣтъ знанія въ народъ, пролетѣтъ, можно сказать, миръ въ душу народную, и тогда не мыслимы будутъ тѣ кошунства, описанныя въ книгѣ Родіонова, которыя позволили себѣ моло- дыя парни, убійцы Ивана, въ то время, когда трупъ убитаго ими везли мать, жена и другіе родные покойника. При такомъ отноше- ній духовенства къ своимъ прихожанамъ не нужно будетъ и осо- быхъ миссіонеровъ. Обличеніями и спорами ничего сдѣлать нельзя. Истинный миссіонеръ,—какимъ былъ Преосвященный Иннокентій Алеутскій, впоследствии митрополитъ Московскій,—просвѣщая але- утовъ свѣтомъ ученія Христова, Преосвященный Иннокентій на- училъ ихъ строить дома, класть печи, печь квасной хлѣбъ, т. е. ознакомилъ съ употребленіемъ закваски, дрождей, научилъ ихъ прививать оспу, отъ которой безъ прививки они погибали вомно- жествѣ, перевелъ на ихъ языкъ священное иисаніе и многихъ на- училъ читать и писать... Такимъ образомъ свѣтъ Христовъ для алеутовъ былъ не духовнымъ только подъемомъ, но и улучше- ніемъ ихъ матеріальнаго существованія,—улучшеніе матеріальнаго су- ществованія поддержало и укрѣпило духовный подъемъ. Только входя въ дѣйствительныя нужды обращаемыхъ ко Христу, пока- завъ имъ, какъ силою труда могутъ удовлетворяться засушныя нуж- ды ихъ, показавъ силу на самомъ дѣлѣ, а не въ словесныхъ лишь препирательствахъ, миссіонеръ можетъ сдѣлаться истиннымъ, дѣй- ствительнымъ просвѣтителемъ и дѣйствительно, а не мнимо лишь приведетъ просвѣщенныхъ имъ ко Христу, къ соединенію съ пра- вославною церковью.

Только такая дѣятельность духовныхъ, военныхъ и свѣтскихъ образованныхъ людей, и при томъ дѣятельность согласованная, ис- купить преступленіе, въ которомъ всѣ мы обвиняемъ Родіоновымъ въ его книгѣ. Призывъ къ такой дѣятельности, къ дѣлу всеобща- го спасенія, заключается въ книгѣ «Философія Общаго Дѣла» Н. Ѳ. Ѳедорова, напечатанной еще въ 1907 году въ г. Вѣрномъ, но не обратившей на себя вниманія и до сихъ поръ; настоящая статья почти вся есть выписки изъ этой книгѣ, а потому для подробнаго ознакомленія съ дѣломъ, къ которому призываетъ «Филос. Общ.

*) Молиться о двухсоттысячномъ выстрѣлѣ, наиримѣръ, нельзя.

Дѣла», мы и отсылаемъ къ этой книгѣ Н. О. Оселорова, умершаго задолго до напечатанія его произведенія. Книга эта не продается, а высылается даромъ всѣмъ желающимъ и обязавшимся подѣлиться тѣмъ, что они вынесутъ изъ прочтенія книги. Получить книгу можно отъ ея издателей Владимира Александровича Кожевникова (живущаго въ Москвѣ, Калюшинъ пер. домъ Давыдова) и Николая Павловича Петерсона (живущаго въ городѣ Верномъ, Семирѣчской области).

Н. П-нъ

ПРИВѢТСТВЕННОЕ СЛОВО ПУДЖИНЯМЪ, СКАЗАННОЕ ВЪ ДЕНЬ СВ. ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТОЛѢВЪ ПЕТРА И ПАВЛА.

Миръ Христовъ и благословеніе небснаго заступника вашего святителя Николая—да будутъ съ вами, смиренныя насельницы святой обители!

Съ глаголомъ мира на устахъ и съ трепетомъ въ сердцѣ вступаю я нынѣ подъ сѣнь святаго сего храма, дабы начать здѣсь служеніе свое на пользу и спасеніе душъ вашихъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ про искупительное свое служеніе міру говорилъ своимъ ученикамъ, что Сынъ человѣческой пришелъ не для того, чтобы служили Ему, но, чтобы самому послужить людямъ: ни отдать душу свою за спасеніе міра.

Вступаая впервые, какъ членъ, въ вашу духовную семью, отрѣшившуюся отъ міра Христа и Евангелія ради, о себѣ нахожу должнымъ сказать лишь, что пришелъ къ вамъ не столько для того, чтобы учить, сколько желалъ бы поучиться у васъ духу ревности по вѣрѣ и самоотверженной великой любви Христовой.

Великій и одвѣтственнъ принятый вами чинъ монашества, и по значенію равночестенъ оному служенію ангеловъ.

По зову Спасителя оставили вы свои дома, родителей, братьевъ, сестеръ, подъяли великій крестъ свой и пошли за Христомъ; тягостенъ сей путь взыскующихъ Царствія Божія, многими искушеніями и скорбями усыянъ оны; но вы, добровольно для Христа пріявши сей подвигъ крестоношенія, не тяготитесь, а радоваться должны тому, что Господь содѣлалъ васъ удѣломъ святымъ, избраннымъ своимъ и особыми путями, подобными своему крестному пути, велеть отъ земной юдоли къ свѣтлымъ небеснымъ обителямъ. Призывая всѣхъ людей въ свое царствіе, Христосъ въ то же время указывалъ, что „Царствіе Божіе нудится“, достигается большими усилиями, и только „нуждницы восхищаютъ е“. (Мат. 11, 12).

Вспомнимъ, какою сурхчеловѣческой борьбой съ грѣхомъ и плотію достигали нравственнаго совершенства великіе подвижники Церкви, какъ св. Симеонъ Столпникъ, свѣтильникъ монашества св. Антоній Великій, преподобная Марія Египетская и цѣлый сонмъ подвижниковъ, мучениковъ и исповѣдниковъ Имени Христова, изъ дали вѣковъ сіяющихъ намъ яркими путеводными звѣздами въ нашемъ шествіи за Христомъ.

Тяжкія искушенія лежали на пути каждаго изъ нихъ, ибо чѣмъ выше избираетъ себя человекъ подвигъ духовнаго совершенствованія, тѣмъ сильнѣе искушаетъ его грѣхомъ дьяволъ, этотъ исконный врагъ нашего спасенія, вѣчно по слову Божію, ищущій кого поглотити (1. Петр. 5, 8).

Изнемогали иногда подъ гнетомъ креста и подвижники Божіи, и, обезсиленные борьбой съ грѣховными стремленіями плоти, запинались въ своемъ тяжкомъ шествіи и готовы были пасть на пути; но въ послѣднюю минуту за ихъ сильную

вѣру незримо являлась на помощь имъ животворящая сила св. Креста, Христосъ, нѣкогда Самъ на пути къ Голгофѣ изнемогавшій подъ тяжкою ношей Креста, спасалъ избранныхъ своихъ, и вновь, какъ чрезъ горнило искушеніями очищенные, возставляли угодники Божіи и вновь съ побѣднымъ знаменіемъ Креста устремлялись на борьбу съ діаволомъ за Христа и за Евангеліе.

Имѣя предъ собой столь высокіе примѣры подвижничества во Христѣ, безбоязненно можемъ и мы совершать свой путь послѣдованія Христу, всегда памятуя, что предъ нами и по насъ невидимо стоитъ ограждающая сила Честнаго и Животворящаго Креста. Крестъ Господень былъ и всегда будетъ вѣрною защитой, прибѣжищемъ и утвержденіемъ вѣрныхъ; будемъ только въ трудныя минуты своей жизни помнить и сокрушенно взывать ему: непобѣдимая и непостижимая сила Честнаго и Животворящаго Креста не остави насъ грѣшныхъ!

Содѣйствіе сему высокому подвигу вашему крестоношенія является цѣлью и назначеніемъ моего служенія у васъ; благоговѣю предъ волею Божіею о мнѣ грѣшномъ, но трепещу и своего недостойнства, размышляя о нелегкомъ своемъ жребіи, ибо о себѣ, по апостолу, „не имамъ хвалитися, токмо о немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова“. (2 Кор. 12, 5, 9).

Другъ друга взаимно должны мы поддерживать въ тяготахъ избраннаго нами служенія: я—недостойными своими молитвами о васъ, священнодѣйствіемъ и слабымъ словомъ одобренія и утѣшенія во Христѣ; взаимно вы меня—строгимъ иноческимъ образомъ житія своего, мирнымъ и благожелательнымъ отношеніемъ ко мнѣ, какъ Богомъ данному духовнику и пастырю и вашими молитвами къ Богу, дабы Господь явилъ меня пастыря добра, право правяща слово святой Его Истины. Усматриваю особое утѣшеніе въ томъ, что пришествіе мое къ вамъ совпало съ днемъ памяти св. первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Скорби и великіе труды этихъ благовѣстниковъ Христовой истины, весь міръ просвѣтившихъ своимъ ученіемъ, подкрѣпляютъ и меня на предлежащій мнѣ путь служенія, на который и вступаю съ вѣрой и надеждой на животворящую силу св. Креста, на молитвы и заступленіе Божіею Матери, небеснаго предстателя нашего святителя Николая, св. всехвальныхъ апостоловъ Петра и Павла, и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка угодившихъ Богу. Аминь.

Св. Г. И—въ.

Свѣчной вопросъ въ Туркестанской епархіи.

На первомъ сѣздѣ духовенства Туркестанской епархіи въ 1909 г. депутаты сѣзда были озабочены тѣмъ, чтобы купить свѣчной заводъ у И. Д. Хапилина, или же построить свой собственный заводъ. Хорошо еще, что сѣздъ рѣшилъ купить заводъ Хапилина на полномъ ходу и, къ счастью для себя, депутаты отклонили мысль построить новый свѣчной заводъ, въ послѣднемъ случаѣ епархіа въ настоящее время имѣла бы долъ не въ пятьдесятъ тысячъ рубль, а въ сто тысячъ руб.

Выше я сказалъ, что на сѣздѣ заботились только о покупкѣ завода, но, къ сожалѣнію, сѣздъ не обсудилъ вопроса о томъ, что будетъ стоить содержаніе служащихъ завода, какой будетъ приходъ и расходъ денежныхъ суммъ завода, сколько будетъ уходить на ежегодный ремонтъ завода, какая будетъ чистая прибыль отъ на-

шего предпріятія и какою суммою правленіе завода ежегодно будетъ погашать долгъ спархіи. Это была непреднамѣренная ошибка съѣзда и нынѣ эту ошибку слѣдуетъ исправить, чтобы не переливать изъ пустого въ порожнее. Мѣра одна, необходимо, не ожидая второго съѣзда духовенства, повысить цѣну на восковыя свѣчи, но такъ, чтобы повышеніе цѣны на пудъ свѣчей было выгодно для свѣчного нашего завода и не тягостно для церквей.

Помнится, что на съѣздѣ предполагалось скупать желтый воскъ по 17—18 руб. за пудъ, а теперь мы видимъ, что заводъ приобретаетъ воскъ по 22—23 руб. и мнѣ думается, что дешевле этого заводъ и на будущее время покупать воскъ не будетъ. Дороговизнѣ воска способствуютъ нѣкоторыя неблагопріятныя къ тому условія. Я буду говорить о Пржевальскомъ уѣздѣ, гдѣ больше всего имѣется пасѣкъ. Года три—четыре тому назадъ у нѣкоторыхъ пржевальскихъ пасѣчниковъ сталидохнуть пчелы. Сначала, разумѣется, не обратили на это должнаго вниманія, но болѣзнь пчель, получившая названіе «гнильца» быстро распространилась. Мѣры, предпріятыя пасѣчниками въ борьбѣ съ гнильцомъ, ни къ чему не привели, пришлось предпринять радикальную мѣру: сжигать ульи, зараженные гнильцомъ. Гнилецъ сдѣлалъ то, что пасѣки, имѣвшія 300—400 ульевъ, остались съ 30—40 ульями. Не только нѣкоторые, но и очень многіе пасѣчники окончательно раззорились. Въ прошломъ 1909 г. пчелы болѣли мало, а потому взятокъ меда воска былъ хорошъ, цѣна на медъ стояла 4 руб.—4 руб. 50 коп. за пудъ, а воскъ скупался по 17—19 руб. за пудъ. Въ текущемъ году гнилецъ сильно увеличился, въ іюнѣ мѣсяцѣ цвѣты были побиты градомъ и морозомъ, а потому взятокъ меда и воска минимальный. Въ настоящее время медъ на базарѣ г. Пржевальска продается по 15 коп. за фунтъ. Такой высокой цѣны на медъ, какъ говорятъ здѣсь, еще никогда не было, слѣдовательно и цѣна на воскъ повысится. Повышенію цѣны на воскъ, сверхъ того, много способствуетъ появленіе въ г. Пржевальскѣ скупщиковъ, какъ мѣстныхъ, такъ и пріѣзжихъ изъ Россіи и Сибири. Воскъ изъ Пржевальска отправляется въ Кашгаръ, Вѣрный, Омскъ, Москву и др. мѣста. Скупщики одинъ передъ другимъ повышаютъ цѣны и въ настоящее время цѣна на воскъ стоитъ по 18 руб. 50 коп.—20 руб. за пудъ.

Осенью 1909 г. можно было бы скупить воскъ для нашего завода по 18—19 руб. но, къ сожалѣнію, у завода не было денегъ. Скупкою воска занимались мѣстные торговцы. У одного изъ нихъ воскъ всетаки купилъ нашъ заводъ по 22 руб. за пудъ, у двухъ другихъ торговцевъ имѣлось около 670 пудовъ желтаго воска, скупленнаго ими по 17—19 руб. за пудъ. Въ декабрѣ 1909 г. согласно телеграммы изъ г. Вѣрнаго этой компаніи я предлагалъ за воскъ

по 22 руб. за пудъ, но, получая отказъ, такъ какъ Омскій свѣчной заводъ давалъ имъ по 23 руб., въ январѣ сего года я согласно телеграммы изъ Вѣрнаго предлагалъ компаніи по 23 руб. за пудъ воска, и уже послѣдовала предварительная личная сдѣлка, но на слѣдующій день отъ продажи компанія отказалась, такъ какъ Омскій свѣчной заводъ далъ имъ за пудъ воска по 25 руб. 25 коп. съ ихъ доставкой въ г. Семипалатинскъ. Воскъ этотъ въ маѣ с. г. былъ отправленъ въ г. Семипалатинскъ съ возчиками, привезшими на быкахъ изъ Семипалатинска желѣзо въ г. Пржевальскъ и такимъ образомъ перевозка воска обоилась очень дешево, по 60 коп. съ пуда. Хотя изъ 670 пуд. воска получилось грязи и сору 30 пуд., однако компанія хорошо заработала на воскѣ.

Въ настоящее время въ Пржевальскомъ уѣздѣ по порученію правленія завода скупкою воска заняты священники г. Пржевальска и селеній Преображенскаго и Сазановки. Въ іюнѣ мѣсяцѣ въ г. Вѣрный ими было отправлено 110 пуд. воска, къ 1 августа уже было скуплено 120 пуд., воскъ скупался по 18—20 руб. за пудъ. Въ августѣ и сентябрѣ предстоитъ главная скупка воска новаго урожая. Если Господь благословитъ и отцы въ Пржевальскомъ уѣздѣ закупятъ еще 300—400 пуд. воска, то Омскій свѣчной заводъ уже не получитъ 640 пуд. воска изъ Пржевальскаго уѣзда.

Такимъ образомъ нашъ заводъ на зиму 19^{10/11} г. будетъ обеспеченъ воскомъ по цѣнѣ 21—23 руб. за пудъ, теперь слѣдуетъ позаботиться, чтобы заводъ работалъ съ прибылью, а не переливался изъ пустого въ порожнее, а для этого, по моему мнѣнію, необходимо повысить цѣну на свѣчи до 33—34 руб. за пудъ, не дѣлая однако различія между свѣчами простыми, бѣлыми, незолочеными и съ позолотой и украшеніями.

Протіерей *М. Заозерскій.*

Предсмертныя ощущенія и молитвы „на исходъ души“.

Священнику часто приходится быть со Св. Дарамъ у одра умирающихъ и иногда читать молитвы «на исходъ души». Столь печальная роль на сценѣ страшной смерти можетъ дѣйствовать удручающе. Надо имѣть не мало мужества, чтобы сохранить присутствие духа, утѣшить и ободрить родныхъ и близкихъ отходящаго въ вѣчность, а затѣмъ спокойно прочесть отходную. Актъ послѣдняго издыханія обыкновенно приводитъ въ замѣшательство всякаго, можетъ смутить и священника, особенно когда тутъ же поднимаются: плачь, крики и вопли. Чтобы соблюсти въ себѣ равновѣсіе духа,

пастырь долженъ, прежде всего, смотрѣть на смерть съ такой точки зрѣнія: *«не оживетъ, аще не умретъ»*. Съ этой стороны смерть является рожденіемъ въ другую, вѣчную жизнь. Въ виду того, что часто родные умирающаго воплями и криками не даютъ возможности священнику выполнить достойно послѣдній священный долгъ, да и самъ онъ подъ вліяніемъ тяжелой сены бываетъ смущенъ и не можетъ вполнѣ спокойно прочесть отходныхъ молитвъ, не лишне было бы познакомиться нѣсколько съ характеромъ тѣхъ вѣроятныхъ ощущеній, которыя испытываетъ человѣкъ предъ смертію.

Актъ смерти и послѣднее издыханіе, когда мы ихъ наблюдаемъ со стороны, представляются намъ ужасными. Мы полагаемъ, что въ эти моменты умирающій испытываетъ сильныя физическія мученія, а потому не рѣшаемся иногда беспокоить его чтеніемъ молитвъ, или думаемъ, что умирающій ихъ не услышитъ, не пойметъ. Но такъ ли въ дѣйствительности? На столько ли ужасны предсмертныя муки, теряется ли совершенно сознаніе, и есть ли полное основаніе смотрѣть на смерть, какъ на весьма мучительный процессъ, исключаящій возможность умирающему слышать и внимать молитвѣ? Если обратимся къ нѣкоторымъ даннымъ науки и опыта, то они намъ представляютъ явленіе смерти нѣсколько въ иномъ видѣ. Во первыхъ, опредѣленіе момента смерти является часто дѣломъ условнымъ, и, собственно говоря, мы не имѣемъ полной возможности точно указать моментъ ея наступленія. Видимое прекращеніе дыханія, которое мы привыкли считать рѣшающимъ симптомомъ смерти, на самомъ дѣлѣ еще не гарантируетъ полного наступленія ея и полной потери сознанія, ибо и послѣ прекращенія дыхательнаго процесса отдѣльныя части организма продолжаютъ еще нѣкоторое время жить тѣмъ запасомъ кислорода, который находится въ крови (мнѣніе врачей). Объ этомъ можно судить еще изъ фактовъ такого рода, когда видимо умершихъ и переставшихъ дышать, — на примѣръ, утопленниковъ, — возвращали къ жизни искусственнымъ дыханіемъ. Очевидно, жизнь въ ихъ тѣлѣ продолжалась нѣкоторое время безъ процесса дыханія. Поэтому, поднимать крики и вопли надъ испускающимъ послѣдній вздохъ нѣсколько преждевременно, о чемъ священникъ и долженъ бы предупредить плакальщиковъ. Весьма возможно, что переставшаго дышать, но еще не вполнѣ отрѣшившагося отъ сего міра, покойника эти вопли беспокоятъ больше, чѣмъ испытываемыя имъ смертныя ощущенія. По прекращеніи дыханія, смерть, какъ утверждаютъ, не наступаетъ мгновенно, а съ нѣкоторой постепенностію. По мнѣнію компетентныхъ людей, видимо умершіе способны еще сохранять сознаніе и нѣкоторыя чувства въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, даже цѣлыхъ сутокъ, и замѣчательно, что сознаніе въ это время работаетъ съ особенною

исностію. Нандолѣ сохраняется чувство слуха. При умираиіи болевыхъ ощущеній, повидимому, не существуетъ, какъ свидѣтельству- ютъ намъ рассказы утопленниковъ, удавленниковъ и другихъ умиравшихъ, но возвращенныхъ потомъ къ жизни (спасенныхъ). Показаніемъ этихъ, какъ бы, пришельцевъ съ того свѣта устанавли- вается, что умираиіе для нихъ не сопровождалось физическими стра- даніями: одни говорятъ, что не испытывали ровно никакихъ ощуще- ній, другіе — что ощущенія были неопредѣленные, наконецъ, третьи указываютъ на ощущенія прямо таки пріятнаго свойства. На тако- го рода пріятныя ощущенія, какъ бы отъ какой-то раздвигавшейся по тѣлу теплоты, указываютъ и замерзавшіе, но потомъ спасенные. Даже побывавшіе въ когтяхъ звѣрей говорятъ, что вслѣдствіе ли страха, или по другимъ причинамъ, они потеряли способность чув- ствовать боль. Не безызвѣстный всѣмъ фактъ, что раненые на войнѣ чувствуютъ боль лишь послѣ того, какъ замѣтятъ на себѣ кровь и рану. Такъ говорятъ намъ побывавшіе въ объятіяхъ столь ужас- ной смерти, какъ растерзаніе звѣрями и пораненіе на войнѣ. Что же касается умирающихъ обыкновенною смертію отъ разныхъ болѣзней, то о нихъ, на основаніи нѣкоторыхъ серьезныхъ данныхъ опыта, можно сказать: процессъ болѣзни для нихъ гораздо мучительнѣе, чѣмъ процессъ смерти. Изстрадавшіеся продолжительною болѣзнию, они сами ждуть успокоенія, какъ отдыха отъ мучительныхъ бо- лѣзней. Постоянное сознаніе возможности умереть должно подгото- вить ихъ къ этому; къ страху смерти они, поэтому, дѣлаются рав- нодушны и, если не желаютъ ся, то по меньшей мѣрѣ становят- ся къ смѣрти апатичны, жажда жизни у нихъ мало по малу при- тупляется. Всякій изъ насъ, кому приходилось переносить тяжелую форму тифа, должно быть знакомъ съ подобнымъ апатичнымъ со- стояніемъ духа. Съ физиологической точки зрѣнія такое состояніе равнодушія въ жизни объясняется тѣмъ, что всякая почти продол- жительная болѣзнь сопровождается отравленіемъ организма продук- тами болѣзнетворныхъ началъ, а при такомъ состояніи нервная си- стема и мозгъ бывають угнетены, что и выражается полной апатіей ко всему и къ самой жизни.

Нужно сказать еще о смерти стариковъ отъ такъ называемой старческой немощи. Если согласиться съ тѣмъ, что для умирающихъ отъ болѣзней смерть не столь мучительна, какъ намъ это со сто- роны кажется, и болѣе или менѣе безразлична въ отношеніи ихъ самочувствія, то для стариковъ она должна быть въ нѣкоторомъ ро- дѣ даже пріятна. Потрудившись всю долгую жизнь, перестрадавъ всевозможными тѣлесными и нравственными недугами, неизбѣжны- ми въ сей земной юдоли печалей, истомленные, они, естественно, должны желать отдохновенія. Какъ путникъ, прошедшій длинную утомительную дорогу, жаждетъ отдыха и сна, какъ работникъ по-

слѣ тяжелаго трудового дня ждетъ ночи, чтобы отдохнуть: такъ и эти труженники и путники жизни ждуть, желаютъ достигнуть покоя и погрузиться въ вѣчный сонъ... Такъ перезрѣлый древесный плодъ стремится и тяготеетъ къ землѣ, изъ которой получалъ свое начало. Поэтому, старики умираютъ по большій части спокойно, безъ агоній; ихъ спокойныя мертвыя лица напоминаютъ лицо уснувшаго. Еще древніе римляне уподобляли смерть обыкновенному сну, говоря: *somnus imago mortis est*. Какъ сонъ безболѣзненно и сладостно принимаетъ въ свои объятія человѣка при его жизни, такъ, должно полагать, смерть безболѣзненно овладѣваетъ имъ послѣ продолжительной земной жизни.

Не должно быть страшно и мучительно умирать христіанину, примирившемуся съ Богомъ и своею совѣстію чрезъ таинство исповѣди и св. Причастія, но должно быть особенно *страшно* и *мучительно* умирать грѣшнику, не подготовленному, какъ слѣдуетъ, къ вѣчной жизни, и мучительно не потому, что существуютъ *физиологическія* муки смерти, а потому, что есть душевныя нравственныя муки, — страхъ и сознание своего недостойнства предстать предъ судомъ Божиимъ. Въ такого рода предсмертныхъ мукахъ нельзя сомнѣваться. На утоленіе и облегченіе такого рода мукъ должно быть обращено особое вниманіе священника при одрѣ умирающихъ. Въмѣсто причитаній и воплей по умирающемъ, лучше послѣдніе моменты жизни его усладить молитвой «на исходъ души», каковая молитва почему то читается сравнительно рѣдко. Хотя и встрѣчаются въ этомъ чинопослѣдованіи слова „знаеміи, плачете, воздохните, сѣтуйте: се бо отъ васъ нынѣ разлучаюся“ (5 пѣсн. кан.), но здѣсь надо разумѣть скорѣе душевный плачъ, невидимыя духовныя слезы. Умирающіе естественною спокойною смертію вполне могутъ слышать и сознать слова священныхъ молитвъ, такъ какъ слухъ и сознание ихъ въ послѣдніе моменты, за нѣкоторыми исключеніями, особенно сильно функционируютъ.

Что касается такъ называемой предсмертной агоніи, столь ужасающей родныхъ умирающаго, то этотъ процессъ есть не столько психическій, столько физиологическій; думать, что молитва обезпокоитъ умирающаго и тѣмъ усилитъ его агонію было бы несправедливо. Въ умирающемъ тѣлѣ тогда совершается борьба между жизнью и смертію произвольная, какъ бы механическая, подсознательная, а потому, должно полагать, безболѣзненная, не препятствующая ему внимать и черпать утѣшеніе въ сладостныхъ словахъ отходной молитвы

(Кіевск. Епарх. Вѣд.).

Священникъ Густинъ Шиманскій

Первый Сибирскій обще-миссіонерскій съѣздъ.

Торжество открытія миссіонерскаго съѣзда.

Иркутскъ усердно готовился къ предстоящему первому миссіонерскому Сибирскому съѣзду, какъ къ великому церковному торжеству.

Заранѣ начали сюда съѣзжаться и архипастыри сибирскихъ епархій и члены съѣзда, ибо пути сообщенія здѣсь весьма длинны и тяжелы: епископъ Якутскій ѣхалъ 5 недѣль и всѣми способами передвиженія, до бурлаческаго волока лодки, включительно. За два дня до съѣзда прибылъ архіеп. томскій Макарій и съ нимъ синодальный миссіонеръ прот. І. І. Восторговъ; пока прибыли представитель японской миссіи еп. Сергій кіотскій, начальникъ корейской миссіи архим. Павелъ, китайская миссія уполномочила быть своимъ представителемъ еп. Іоанна киренскаго, викарія иркутскаго, въ числѣ членовъ и начальникъ забайкальской миссіи архим. Евфремъ, настоятель посольско миссійской церкви въ Монгольской Ургѣ прот. Михай Чафрановъ, начальникъ обдорской миссіи архим. Иринархъ и др.

Среди рядовыхъ дѣятелей миссіи на пестрой картинѣ разнообразія положеній рѣзко выдѣляется и разнообразіе типовъ по народностямъ,—до мѣдно-лиловаго цвѣта включительно, преобладаетъ монгольскій типъ.

Наканунѣ открытія съѣзда состоялось распорядительное совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ архіеп. Макарія. Оно распредѣлило матеріалы и програмные вопросы по секціямъ, намѣтивъ представителей и докладчиковъ.

Въ день открытія прибылъ командированный Св. Синодомъ чиновн. особ. порученій д. с. с. В. М. Скворцовъ и прикомандированный въ помощь ему надв. с. Н. М. Гринякинъ. Позже днемъ прибыли командированные Св. Синодомъ оренбургскій мисс. о. Д. Александровъ и пермскій мисс. А. Г. Кулешевъ.

Торжество открытія съѣзда началось совершеніемъ божественной литургіи въ новомъ кафедральномъ соборѣ.

Не смотря на будній день въ соборѣ было весьма много молящихся благочестивыхъ равнителей вѣры и миссіи православныхъ.

По окончаніи обѣдни, на молебень вышли: маститый, глубокопочитаемый иркутянами ихъ архипастырь архіеп. Тихонъ,—за нимъ знаменитый миссіонеръ Алтая архіеп. томскій Макарій далѣе—епископъ забайкальскій Меодій, епископъ якутскій Иннокентій, викарный епископъ Іоаннъ киренскій, Сергій, епископъ кіотскій, 8 архимандритовъ, митрофорный протоіерей о. Восторговъ, митрофор. кафедральный прот. о. Фивейскій и болѣе 80 протоіереевъ и іереевъ, дѣятелей миссіи.

Молебень былъ свершенъ перво миссіонеру и небесному покровителю сибирскихъ странъ святителю и чудотворцу Иннокентію.

Никогда, вѣроятно, Иркутскъ не видалъ такого великаго освященнаго собора и благолѣпнаго умилительнаго богослуженія,

Въ часъ дня, въ залѣ духовнаго училища, которое является самою обширною и удобною аудиторіей въ городѣ,—состоялось торжественнымъ собраніемъ открытіе съѣзда.

Зала была переполнена до тѣсноты, здѣсь кромѣ членовъ и участниковъ была публика всѣхъ званій и состояній. Здѣсь же было и высшее военное и гражданское представительство. Генераль-губернаторъ генераль Селивановъ, за болѣзью, прислалъ привѣтствіе чрезъ своего управляющаго канцеляріей.

Предсѣдательское мѣсто занялъ архіепископъ Тихонъ 80-лѣтній, благолѣпный, высокій, изможденный болѣзью, старецъ. Какъ старый, доблестный закаленный въ миссіонерскихъ бояхъ воинъ церкви, іерархъ, напряженіемъ воли и силою

духа, воздвигъ себя на это время отъ одра тяжкой болѣзни, рискуя жизнію, лишь бы исполнить долгъ службы предъ дорогой ему миссіей въ знаменательный столп моментъ—открыть самому сѣзду.

— Открою сѣздъ, а потомъ пособоруюсь и спокойно могу умереть,—отвѣтилъ святитель-старецъ на совѣты врачей и близкихъ,—не рисковать выѣздомъ съ дачи въ городъ на открытіе сѣзда. У владыки признано было начало плеврита. Едва слышнымъ голосомъ объявивъ сѣздъ открытымъ, призвавъ молитвенное благословеніе на успѣхъ трудовъ его, архипастырь терпѣливо, не давая никому ни понять ни почувствовать о своихъ немощахъ и о тяжелыхъ страданіяхъ, посидѣлъ до конца собранія, пока не было сполна исполнена вся программа.

Объявивъ за симъ замѣстителемъ своимъ архіепископа Макарія Томскаго, владыка, предложивъ избрать товарищами предсѣдателя викарнаго еп. Іоанна, какъ предсѣдателя подготовительной комиссіи, и д. с. с. В. М. Скворцова какъ извѣстнаго своими миссіонерскими трудами и опытностью въ руководительство занятіями сѣздовъ, дѣлопроизводителемъ командированнаго Св. Синодомъ извѣстнаго расколовѣда Н. М. Гринякина, высокопреосвященный отбылъ изъ собранія прямо въ постель, врачи нашли положеніе здоровья его крайне опаснымъ.

Справа отъ предсѣдателя занялъ мѣсто на возвышеніи, устроенномъ для почетныхъ членовъ и президіума сѣзда, архіепископъ Томскій Макарій,—тоже глубокой старецъ, небольшого роста, блѣдный, испостившійся, но бодрый.

Слѣва отъ предсѣдательскаго мѣста,—помѣстился архіепископъ Владивостокскій Евсеій, архипастырь еще полный силъ,—вся его живая и дѣятельная внѣшность, выраженіе его лица и глазъ свидѣтельствуютъ о настойчивой энергіи и о пережитомъ тяжеломъ опытѣ жизни. За нимъ сидѣлъ епископъ Забайкальскій Меодій, владыка еще среднихъ лѣтъ, съ глубокимъ вдумчивымъ выраженіемъ лица и глазъ—философа; за нимъ находился епископъ Якутскій Иннокентій, съ полнымъ доброты лицомъ, а также викарный епископъ Іоаннъ Киренскій, человекъ по внѣшнему виду какъ бы суровѣй, но удивительно добраго сердца, замѣчательно твердый, прямолчнейшій характеръ и большая трудоспособность: онъ вынесъ на своихъ плечахъ всю тяжесть подготовительныхъ сѣзду работъ.

Заключалъ соборъ епископовъ младшій по хиротоніи владыка Сергій, бывшій ректоръ петербургской академіи, котораго японская миссія измѣнила до неузнаваемости, глубоко захвативъ всѣ силы его богато одаренной души возвышеннымъ самоотверженнымъ подвигомъ служенія славной японской православной Церкви.

Р ѣ ч и.

Первымъ выступилъ на кафедрѣ, съ рѣчью, въ качествѣ замѣстителя болящаго предсѣдателя,—архіепископъ томскій Макарій.

Рѣчь эта была искренно миссіонерскимъ словомъ и плодомъ глубокаго пережитаго опыта, а потому, выслушана съ интересомъ и признательностью къ мститому архипастырю миссіонеру.

Затѣмъ кафедру занялъ епископъ киренскій Іоаннъ.

Будучи начальникомъ миссіи и долгое время начальникомъ миссіонерской катехизаторской школы, недавно обозрѣвавшій вмѣстѣ съ о. Восторговымъ наши миссіи дальне-восточныя и заграничныя, еп. Іоаннъ для своей рѣчи располагалъ богатыми данными и далъ ясное представленіе о свѣтлыхъ и слабыхъ сторонахъ нашихъ миссій, охарактеризовавъ ихъ съ откровенною прямою.

Вслѣдъ за тѣмъ говорилъ о. Восторговъ. Онъ также за прикомандировки по Сибирѣ пріобрѣлъ богатія и разностороннія наблюденія надъ состояніемъ здѣшнихъ миссій.

Ораторъ, Восторговъ, коснувшись въ началѣ рѣчи исторіи возникновенія

иркутскаго миссіонерскаго сѣзда, посвятилъ дальнѣйшую часть своей рѣчи выясненію тѣхъ задачъ, которыя поставлены на разрѣшеніе сѣзда и его значенія для развитія миссіонерскаго дѣла.

Въ настоящее время дѣло миссіонерской проповѣди, по мнѣнію оратора, въ виду новыхъ условій, требуетъ новыхъ приемовъ борьбы съ язычествомъ. Здѣсь, на сѣздѣ, кромѣ начальниковъ миссій, есть и рядовые ихъ дѣятели. Эти послѣдніе изъ опыта могутъ указать то направленіе, въ которомъ могутъ быть выработаны общія, руководящія начала дѣятельности миссіонера, въ этомъ практическое значеніе сѣзда. Общеніе на сѣздѣ миссіонеровъ, обмѣнъ сужденій вдохнуть въ рядовыхъ дѣятелей бодрый духъ въ ихъ тяжеломъ и отвѣтственномъ трудѣ—въ этомъ тоже немало важное значеніе сѣзда.

Рѣчь о. Восторгова, не смотря на длину и многопредметность, была произнесена съ обычнымъ подъемомъ и духа и голоса и выслушана съ неслабѣваемымъ вниманіемъ.

Заключительную рѣчь произнесъ В. М. Скворцовъ—только утромъ передъ сѣздомъ прибывшій съ экспрессомъ въ Иркутскъ. Ораторъ, повидимому, имѣлъ въ виду произнести только одно привѣтствіе, но, намѣреваясь сдѣлать краткое и импровизированное восполненіе къ рѣчамъ предшествующихъ ораторовъ на основаніи своихъ свѣдѣній, по исторіи созыва этихъ сѣздовъ и объ особенныхъ задачахъ и характерѣ иркутскаго сѣзда, въ связи съ предшествующими двумя сѣздами,—киевскимъ и казанскимъ,—В. М. Скворцовъ произнесъ также глубоко-захватившую вниманіе аудиторіи программную рѣчь, которую доставимъ въ распоряженіе „Колокола“ позже, когда она будетъ воспроизведена секретарями и одобрена ораторомъ.

Послѣднимъ трогательно-поучительнымъ, вдохновенно величавымъ ораторскимъ аккордомъ на этомъ, по отзыву очевидцевъ, болѣе блестящемъ торжествѣ, чѣмъ даже кievское открытіе сѣзда,—было собственноручно писанное слово-посланіе сѣзду славнаго апостола Японіи архіепископа Николая.

Это письмо—классическій миссіонерскій документъ, ему мѣсто въ собраніи драгоценныхъ документовъ, а по содержанію—на скрижальяхъ сердца каждаго дѣятеля миссіи.

По порученію предсѣдателя—архіепископа, товарищъ предсѣдателя В. М. Скворцовъ объявилъ сѣзду о рѣшеніи собора святителей послать отъ имени сѣзда всеподданнѣйшую телеграмму Государю Императору и предложилъ пропѣть гимнь, который одушевленно былъ исполненъ всѣмъ собраніемъ.

Вслѣдъ затѣмъ имъ же объявленъ былъ текстъ телеграммы Св. Синоду, на имя митр. Флавіана.

Отъ имени сѣзда Св. Синоду на имя митропол. Флавіана послана телеграмма слѣдующаго содержанія: „Сегодня торжественно открытъ въ Иркутскѣ многочисленный Сибирскій общемиссіонерскій сѣздъ. Въ благодарномъ сознаніи благодѣтельной попечительности высшей церковной власти о преуспѣяніи православной миссіи сыновне испрашиваетъ споспѣшествующихъ трудамъ сѣзда молитвъ благословенія Свят. Синода“. Предсѣдатель сѣзда Тихонъ, архіеп. иркутскій.

Привѣтствіе Апостола Японіи миссіонерскому сѣзду въ Иркутскѣ.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь и стець,

Преосвященнѣйше архипастыри,

и всѣ достопочтенные и достолюбезные отцы и братіе!

Предоставивъ моему сотруднику, преосвященному Сергію, епископу кіотокскому честь лично привѣтствовать ваше высокопочтенное собраніе, я немогъ отказать себѣ въ утѣшеніи заочно симъ краткимъ письмомъ выразить вамъ и мое привѣтствіе.

Я счастливъ, что имѣю радость такъ же, какъ и вы, служить водворенію Царства Божія на землѣ. Нѣтъ важнѣе сего служенія на землѣ. Для него Богъ облекся въ человѣческую плоть и самъ непосредственно несъ его; для продолженія его онъ избралъ Св. Апостоловъ, а они, по Его наставленію, поставляли себѣ преемниковъ, и заповѣдали дѣлать то же въ роды родовъ до скончанія міра. Поприще для сего служенія весь міръ; во всемъ народамъ должно быть проповѣдано Евангеліе Царства Божія. Не могли мы до сихъ поръ объять проповѣдію въ буквальномъ смыслѣ весь міръ. Времени нашего историческаго существованія еще недостаточно было для того. Но, насколько Богъ давалъ намъ силы и открывалъ возможность, дѣло Божіе мы творили. Сотни миллионъ отшедшихъ въ невидимое Царство Божіе съ лица Россіи и около ста миллионъ православныхъ христіанъ нынѣ живущихъ въ ней—явное свидѣтельство того. Что касается въ частности до Сибири, то сравненіе того религіознаго состоянія ея, въ которомъ она была въ недалекомъ отъ насъ время св. Иннокентія иркутскаго съ нынѣшнимъ побуждаетъ только благодарить Бога за помощь, явленную вашимъ предшественникамъ и вамъ въ просвѣщеніи Св. Евангеліемъ населяющихъ Сибирь народовъ.

Теперь настало время намъ возвысить свою дѣятельность, усугубить труды, чтобы, при помощи Божіей, и плоды имѣть сугубые. Твердо вѣрю, что Утѣшитель Духъ Святый, предстательствомъ святителя Иннокентія, Чудотворца иркутскаго, видимо своими нетлѣнными мощами, невидимо своимъ блаженнымъ духомъ пребывающаго между вами, вдохновитъ васъ, мудростію и силою уяснить истинныя нужды сибирскихъ и заграничныхъ миссій, изыскать мѣры къ ихъ удовлетворенію, составить планы дальнѣйшей дѣятельности и потомъ успѣшно осуществлять ихъ. Одного только мы не можемъ просить у Бога и Его святыхъ угдниковъ, это чтобы они устранили съ нашего миссіонерскаго пути всѣ трудности и все, что можетъ причинить намъ душевныя страданія. Мы, пріемники пророческаго служенія Спасителя, какъ проповѣдники Его Евангелія, участники въ Его царскомъ служеніи, какъ имѣющие каждый свою долю правительственной власти въ подчиненной ему части церкви, не можемъ не участвовать и въ Его пересвященническомъ служеніи, не только какъ священнослужители, таинственно изображающіе Его принесеніе себя въ жертву за грѣхи міра, но и какъ дѣйствительные носители креста, заповѣданнаго Имъ Своимъ послѣдователямъ. И потому мы можемъ только молить, чтобы Онъ облегчалъ намъ несеніе креста, помогалъ переносить тѣ трудности и сопряженныя съ ними душевныя страданія, какія предлежатъ намъ на миссіонерскомъ пути. Наше служеніе есть духовное рожденіе чадъ Богу; какое же рожденіе не сопряжено съ муками? И на нихъ мы заранѣе должны быть готовы.

Но у насъ есть источникъ великаго утѣшенія. Чтобы бодро и успѣшно служить, нужно имѣть предварительную увѣренность въ томъ, что не тщетно трудимся, что успѣхъ увѣнчаетъ наше дѣланіе. Намъ неотъемлемо принадлежитъ эта увѣренность. Не для того Богъ сходилъ на землю и далъ людямъ ученіе, чтобы оно въ скорости же было искажено, и такъ осталось искаженнымъ для большей половины рода человѣческаго. Истина не въ католичествѣ, золото Христово ученія мѣшающемъ съ длюю произвольныхъ измышленій, и не въ протестантствѣ, растерявшемъ половину и болѣе Христова ученія; истина въ православіи, всецѣло хранящемъ ученіе Христа Спасителя такъ, какъ Онъ преподалъ его св. апостоламъ. Кичится католичество обширностію своей области, но нѣкогда рвануто въ еще болѣе выгодной пропорціи было къ православной Церкви, — а гдѣ оно? По всему свѣту раскинуло свои сѣти протестантство, но въ дроблзніи на безчисленныя секты его слабость и его будущая смерть. Изъ пророческихъ словъ Спасителя мы ясно знаемъ судьбу какъ блуждающаго католичества, такъ и дробящагося протестантства. Сказано Петру и въ лицѣ его Петровой Церкви: „се сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ яко пшеницу: азъ же молихся о тебѣ, да не ос-

будеть вѣра твоя; и ты нѣкогда обраща съ утверди братію твою“ (Лук. 22; 31, 32). Молитва Богочеловѣка есть молитва человѣка и въ тоже время изреченіе воли Бога. И такъ, несомнѣнно, придетъ время, когда Петрова церковь освободится отъ искушенія сатаны, временно допущеннаго по неисповѣднымъ судьбамъ промысла Божія, и обратится къ своей сестрѣ церкви восточной, чтобы опять составить съ нею одно,—чѣмъ, конечно, Церковь Божія будетъ очень укрѣплена. Придетъ время, когда, согласно молитвѣ Спасителя: „да вси едино будутъ“ (Іоан. 17, 21), составляющей и божественное опредѣленіе о семь, разсѣянные и раздробленные общины протестантскія соберутся и сольются съ истинною Церковію Христовою, и будетъ едино стадо и Единъ Пастырь (Іоан. 10, 16). Въ христіанствѣ двѣ стороны: Божеская и человѣческая; Божеской подобаетъ повиновеніе, человѣческой принадлежить свобода. Но какъ въ Богочеловѣкѣ Божество и человѣчество соединены были нераздѣльно и неслитно въ одно Лице, такъ и въ вѣрѣ, данной Богочеловѣкомъ, повиновеніе и свобода должны быть неразлѣльно соединены, хотя и неслитны. А въ католичествѣ и протестантствѣ эти два элемента раскололись и распались; въ первомъ безусловное повиновеніе, и при томъ авторитету не божества, а „quasi“ Божескаго лица; во второмъ безусловная свобода каждаго вѣрить во что хочетъ, что самъ изберетъ. И вошь ужъ тотъ и другой мѣръ начинаютъ сознать, что не подобаетъ такъ быть, что не истинное это христіанство, и дѣлаютъ попытки выйти изъ своего положенія. Въ католичествѣ старокатоличество, а въ послѣднее время модернизмъ, маріавизмъ у протестантовъ панпротестантскіе митинги, на которыхъ они тщетно стараются договориться до взаимнаго объединенія, служатъ проблесками сего созданія и сихъ попытокъ. Высящіяся холмы видимо начинаютъ осыпаться, и поднимающійся вѣтеръ сомнѣній, изысканій, разочарованій не укрѣпление сулитъ имъ въ будущемъ, а постепенное пониженіе ихъ и очищеніе отъ сора и праха человѣческихъ измышлений, что и будетъ въ то же время процессомъ сближенія ихъ съ православною церковію, пока, по Божію устроенію, онѣ не составятъ съ нею одно цѣлое. И такъ, будемъ относиться къ христіанскимъ иновѣріямъ съ такимъ же благодушіемъ, съ каковымъ апостолъ Павелъ относился къ устранявшимся отъ него проповѣдникамъ Христа, говоря про нихъ: какъ бы ни проповѣдывали Христа, притворно, или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться (Филип. 1, 18), по мѣрѣ нашей возможности, будемъ стараться ускорить для нихъ исполненіе пророчествъ и обѣтованій Спасителя; пока они въ заблужденіи, будемъ тщательно охранять наше собственное стадо отъ фанатиковъ между ними, алчущихъ похищать Христовыхъ овецъ съ свѣтлой пажити Христовой и увлекать въ свои темныя дебри. Но со всею бодростію, со всею силою и ревностію, предавъ себя всецѣло на дѣло, будемъ исполнять наше прямое служеніе проповѣданіе Евангелія Христова людямъ, еще не знающимъ его и сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни смертной. И пусть одушевляеть насъ въ семъ твердая увѣренность, что намъ предлежитъ Богомъ благословенный успѣхъ пронести истинное Евангеліе по всему міру, ибо тѣ же уста, которыя изрекли повелѣніе Св. Апостоламъ: „шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари“ (Мр. 16, 15), изрекли въ слухъ ихъ также пророчество: „и проповѣстся сіе Евангеліе Царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ“ (Мр. 24, 14).

Высокопочтеннаго Собранія, нижайшій послушникъ и усердный богомолецъ,
Николай архіепископъ японскій. (Колоколь).

Епархіальная и общая хроника.

Сектанты въ Туркестанѣ. Однимъ изъ губернаторовъ былъ возбужденъ вопросъ передъ правительствомъ о допустимости водворенія въ Туркестанѣ

на правах переселенцев молоканъ, баптистовъ и другихъ представителей рационалистическихъ сектъ. Нынѣ азіатскій отдѣлъ главнаго штаба сообщилъ, что министерство внутр. дѣлъ еще въ 1908 году дало заключеніе по означенному вопросу въ томъ смыслѣ, что водвореніе въ Туркестанѣ сектантовъ, относящихся отрицательно къ воинской повинности, представляется нежелательнымъ въ интересахъ охраны государственныхъ границъ, и что, исключеніе изъ этого общаго положенія возможно лишь съ особаго разрѣшенія подлежащихъ вѣдомствъ. Между тѣмъ въ настоящее время такіа ходатайства молоканъ и баптистовъ все болѣе и болѣе учащаются, а водвореніе ихъ происходитъ даже безъ установленнаго разрѣшенія. Въ виду этого министръ вн. дѣлъ счелъ нужнымъ совершенно прекратить переселеніе молоканъ и баптистовъ въ Туркестанскій край.

☉ **Пропаганда баптизма.** „Нов. Вр.“ сообщаетъ изъ Шлиссельбурга: сельское воскресенье подъ руководствомъ пресвитера и проповѣдника баптистовъ Фетлера здѣсь происходятъ бесѣды проповѣдниковъ этой секты, сопровождаемая пѣснопѣніями хора баптистовъ, пріѣзжающаго также нарочно изъ Петербурга. Съ момента появленія секты въ городѣ мѣстнымъ духовенствомъ съ амвона произносятся соотвѣтствующія проповѣди, но духовенство въ составѣ двухъ священниковъ безсильно въ борьбѣ съ вліяніемъ проповѣдниковъ баптистовъ, постоянно усиливающимся съ каждымъ разомъ. Число сторонниковъ баптизма начинаетъ расти, такъ на примѣръ сегодня число явившихся на бесѣду возросло до тысячи.

☉ **Сельское торжество** 18-го іюля с. г. съ благословенія мѣстнаго Епископа, въ сел. Богородицкомъ, Ташкентскаго уѣзда, совершена была закладка каменнаго храма. Желаніе имѣть усебя въ поселкѣ храмъ родилось у прихожанъ давно, нѣсколько разъ они черезъ своихъ уполномоченныхъ возбуждали ходатайство о постройкѣ у нихъ храма, ибо приходскій ихъ храмъ находился отъ нихъ въ 29-ти верстахъ въ сел. Чиназѣ, но съ одной стороны, недостатокъ казенныхъ средствъ, а съ другой—большое количество подобныхъ ходатайствъ отъ другихъ приходо-въ,—отдаляли очередь постройки. И только благодаря личному ознакомленію Преосвященнаго Димитрія на мѣстѣ (въ 1907 г.) съ неотложною необходимостью постройки храма въ сел. Богородицкомъ для окружающаго православнаго населенія—постройка эта была спроектирована Областнымъ правленіемъ въ 1908 г. Предположено было построить храмъ стоимостью въ 21000 руб. вмѣстимостью до 300 человекъ. Крестьяне сел. Богородицкаго (73 дв.) обязались особымъ приговоромъ внести 1000 руб. на первыя нужды будущаго храма.

Совершить закладку прихожане пожелали пригласить бывшаго ихъ приходскаго священника о. Алексѣя Ефимова. Последній въ сослуженіи о. К. Тетерина (настоятеля Чиназской церкви), о. діакона І. Сысоева при пѣніи части хора Ташкентскаго военного собора совершилъ 18 іюля литургію; послѣ которой съ крестнымъ ходомъ при участіи всѣхъ прихожанъ, какъ сел. Богородицкаго, такъ и окрестныхъ с. Садоваго, Басу № 1 и 2 пріѣзжихъ съ Каунчинскаго сахарнаго завода и со ст. Кауфманской, въ присутствіи Г. Начальника Ташкентскаго уѣзда, мѣстнаго пристава и др. пріѣзжихъ лицъ совершена была закладка храма.

Послѣ колѣнопреклонной молитвы о ниспосланіи благословенія Божія на создаемый храмъ, священникъ о. Алексѣй Ефимовъ обратился къ присутствующимъ со словомъ назиданія, выяснивъ въ немъ то высокое значеніе, какое имѣетъ храмъ и православное богослуженіе въ жизни каждаго христіанина.

Дай Богъ, закончилъ проповѣдникъ, дожить намъ и войти въ будущій храмъ для того, чтобы, подъ покровительствомъ начальника Божіихъ силъ Архистратига Михаила, „единими усты и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать пречестное и великолѣпное имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“.

Закончилось церковное торжество провозглашеніемъ многолѣтня Царствующему Дому, высшему церковному и гражданскому управленіямъ, Преосвященному

Епископу Димитрію, строителямъ храма, прихожанамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ богослуженія староста с. Богородицкаго пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ откушать хлѣба и соли, размѣстивъ всѣхъ богомольцевъ, пѣвчихъ и насъ участниковъ торжества. Помолившись предъ обѣдомъ Господу Богу, всѣ присутствовавшіе выслушали привѣтствіе г. Начальника уѣзда по поводу закладки храма и подъ пѣніе народнаго гимна прогремѣли Государю Императору и всему Царствующему Дому „ура“. Добрымъ пожеланіемъ—жить многія лѣта—вспомнили бывшаго Начальника края генерала Гродекова—основателя поселка. За обѣдомъ, длившимся часа три, происходилъ живой обменъ мыслей и пожеланій между Уѣздной администраціей, сельскими жителями и управляющимъ Каунчинскимъ сахарнымъ заводомъ. Всѣ высказывались за процвѣтаніе и упроченіе мирнаго крестьянства на далекой окраинѣ Русской земли.

Участникъ торжества.

Содержаніе неофициальной части:—По поводу книги „Наше преступленіе“, А. И. Родіонова Н. П.-нѣ.—Слово инокинямъ, сказанное въ день св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла свящ. Г. И.-нѣ.—Свѣчной вопросъ въ Туркестанской епархіи прот. М. Заозерскій.—Предсмертныя ощущенія и молитвы „на исходъ души“ свящ. І. Шимаевскій.—Первый Сибирскій обще-миссіонерскій съѣзда —Хроника.—Объявленія.

Отвѣтственный редакторъ, священникъ *В. Антоновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ

на иконостасныя и другія церковныя работы

постройка иконостасовъ, нѣотовъ

по всевозможнымъ планамъ и рисункамъ.

имѣю россійскихъ мастеровъ:

столяровъ рѣзчиковъ и позолотчиковъ.

РАБОТАТЬ ИКОНОСТАСЫ

въ Россіи и въ Семирѣчьи въ ст. Копальской.

Живу въ гор. Лепсинскѣ.

Подрядчикъ и позолотчикъ Степанъ Родіоновичъ Лухтанъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Прибывъ для установки иконостаса въ Грозненскую новую церковь, предлагаю свои услуги по епархии на поправку старыхъ иконостасовъ и изготовленіе новыхъ по самымъ умереннымъ цѣнамъ. По полученіи уведомленія моему выѣхать на мѣсто. Проживу здѣсь одинъ мѣсяцъ. Заказы изготовляю у себя дома. Фирма моя существуетъ 25 лѣтъ въ Воронежской губерніи Бирючинскомъ уѣздѣ слободѣ Алексѣевкѣ.

Имѣю здѣсь съ собою массу аттестатовъ и одобреній, идѣт строгихъ иконостасы, а также имѣю много проектовъ иконостаса.

Съ требованіями прошу обрѣцаться въ село Грозное черезъ г. Ауліата иконостасному мастеру Макарію Ильичу Шапошникову или же чрезъ причтъ Грозненской церкви.

Съ почтеніемъ Макарій Ильичъ Шапошниковъ.

3—2

